

а 2

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
 ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
 ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
 (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
 КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Королевский двор Луи XIV и его влияние на французское общество
 (возможности использования в школьном курсе истории)

Выпускная квалификационная работа
 по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
 Направленность программы бакалавриата
 «История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:
9749 % авторского текста
 Работа рекламного к защите
 «11» апреля 2019 г.
 Зав. кафедрой всеобщей истории
Н.Ф.В. Виноградов Н.Б.

Выполнил:
 Студентка группы ОФ-505/076-5-1
 Каргаполова Ирина
 Константиновна
 Научный руководитель:
 Дорожка Ирина Николаевна
 Кандидат исторических наук,
 доцент кафедры всеобщей истории

Челябинск, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Формирование французского двора в первой половине XVII в. ...	14
1.1. Укрепление абсолютной монархии при Луи XIII и Луи XIV	14
1.2. Состав королевского двора при Луи XIV	22
Глава II. Влияние двора Луи XIV на французское общество	34
2.1. Королевский двор как центр политической жизни	34
2.2. Влияние придворного общества на развитие науки и искусства	40
2.3. Повседневная жизнь королевского двора	52
Глава III. Методический аспект применения темы королевского двора к школьному курсу по всеобщей истории	64
3.1. Анализ школьных учебников	64
3.2. Анализ методов и приемов	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	78
ПРИЛОЖЕНИЕ	85

ВВЕДЕНИЕ

Середина XVII века стала временем расцвета абсолютизма во Франции, что предопределило изменения в политической, экономической и культурной сфере жизни общества, т.к. произошло перераспределение власти в его верхушке. Король консолидировал все рычаги управления государством в своих руках и стал единоличным правителем, независимым как от аристократии, так и от административных органов. В результате, дворянство утрачивает свою прежнюю власть и попадает под контроль и влияние монарха, подле которого объединяется в своеобразный социальный институт – французский двор, который становится олицетворением союза абсолютизма и общества, т.е. своеобразным проводником между ними.

Так формируется новая форма политической элиты, обладающая широким спектром разнообразных функций и заданным объемом возможностей управления государством, возложенным на нее королем, представляющим собой ее единственный на то время источник власти в стране. Каждая элита, возникая в своем имеющем уникальные особенности обществе, отражает его специфику, чем формирует связь по отношению к нему. Но и общество, воспринимая элиту как часть себя, вырабатывает определенное отношение к ней. Так появляется двустороннее взаимодействие между двумя этими группами. При этом элитарное образование, находясь в иерархии выше остального общества, так или иначе, оказывает влияние на различные стороны его жизни.

Актуальность работы заключается в рассмотрении мало изученного вопроса о характере политического, экономического и культурного влияния королевского двора на остальное французское общество. Исследование придворного общества в различных аспектах широко представлено в литературе, причем как в работах, посвященных узким

областям данной темы, затрагивающим некоторые стороны его внутренней жизни, так и наиболее часто встречающихся трудах, содержащих информацию в обобщенном виде. Однако в рамках таких исследований дается общая характеристика придворного общества и его оценка самими историками, которая может различаться в зависимости от современных им воззрений. Такие работы описывают королевский двор как замкнутое образование, не имевшее внешних связей, но в действительности ситуация была совершенно иной. Изучение воздействия этого социального института за рамки самого себя позволит осветить еще одну грань столь многостороннего феномена и углубить понимание его специфики.

Франция XVII-XVIII веков представляла собой невероятно могущественное государство, своеобразный центр континентальной Европы, оставивший яркий след во всемирной истории. Это отчасти предопределило необычайный интерес исследователей к этому периоду, изучавших различные аспекты жизни французского общества того времени. Особый интерес историки как зарубежные, так и отечественные, проявили к феномену двора, рассматривая его с разных сторон, результатом чего стали обобщенные труды на данную тему.

В зарубежной историографии присутствует большое количество работ, посвященных изучению жизни и деятельности Луи XIV как абсолютного короля, а также общей характеристики его окружения, представленного французским двором.

В XX веке была создана книга немецкого социолога Н. Элиаса «Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии»¹. В труде этого видного немецкого социолога и историка французский двор рассматривается в качестве общественного

---

¹ Элиас, Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с введ.: Социология и история / Н. Элиас; Пер. с нем. А. П. Кухтенкова [и др.]. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 368 с.

института, представлявшего совокупность короля, членов его семьи, приближенных и слуг, которые все вместе составляют единый механизм, функционирующий по особым правилам. Особое внимание уделяется церемониалу и этикету, пропитывающим всю жизнь королевского двора. Также говорится о значимости окружавшей это элитарное образование обстановки, включая размеры и планировку жилища, распорядок дня и т.д.

Важной работой стала «Повседневная жизнь Версаля при королях»¹ французского историка Ж. Ленотра, написанная в жанре «малой истории», что предопределяет ее направленность на частную жизнь и повседневность. Этот труд предоставляет сведения об обыденной жизни французского короля и его двора, протекавшей под сводами великолепного Версаля, а также обрисовывает роль дворцовой жизни во внутренней политике Франции.

Стоит отметить исследование Н. Митфорд «Франция. Придворная жизнь в эпоху абсолютизма»². Автор, изучая королевский двор, в первую очередь рассматривает его с личностной и психологической точки зрения, опираясь на обстановку, нравы и обычаи, характерные для жителей Версаля, ставшего основной резиденцией французских королей.

Среди современных исследований особо выделяется работа Ф. Блюша «Людовик XIV»³, в которой представлена не только необычайно полная биография Короля-Солнце, но и многогранное описание его эпохи, сопровождающееся изображением и широким осмыслением места королевского двора в жизни государства. При этом он рассматривает двор как своеобразную подсистему в единой системе французского общества.

---

¹ Ленотр, Ж. Повседневная жизнь Версаля при королях; пер. с фр. – М.: Молодая гвардия, 2003 – 230 с.

² Митфорд, Н. Франция. Придворная жизнь в эпоху абсолютизма. – Смоленск: Русич, 2003. – 560 с.

³ Блюш, Ф. Людовик XIV / Ф. Блюш. – М., 1998. – 815 с.

Труд биографического характера современного французского ученого, специалиста по Франции XVII века Ж-К Птифиса «Людовик XIV...»¹ кроме биографических сведений о Луи XIV содержит информацию о его дворе, как центре культурной и политической жизни.

Обстановку, царящую во Франции в правление королей в XVI-XVII вв., дают также отдельные статьи А. Кремера «Людовик XIII»² и К. Малеттке «Людовик XIV»³ единого сборника «Французские короли и императоры». Через призму личностей авторы анализируют проводимую ими внутреннюю и внешнюю политику, а также косвенно затрагивают вопрос влияния политической элиты на французское общество.

Среди работ зарубежных исследователей, освещающих влияние королевского двора на отдельные стороны общественной жизни, выделяется монография «Людовик XIV, король – артист»⁴ Ф. Боссана. Здесь содержится информация о воздействии, как короля, так и его близкого окружения на сферу искусства.

Российские исследователи дореволюционных лет рассматривали королевский двор как необходимый элемент для существования абсолютизма, обосновывая его значимость в данном плане. Среди трудов, относящихся к числу таковых, следует отнести монографию П. Н. Ардашева «Абсолютная монархия на Западе»⁵. В ней дается характеристика признаков абсолютизма и выделяется роль придворного

---

¹ Птифис, Жан-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Жан-Кристиан Птифис; пер. с фр. И.А. Эгипти. – СПб.: Евразия, 2008. – 382 с.

² Кремер, А. Людовик XIII (1610-1643) // Французские короли и императоры. Серия «Исторические силуэты»/ Пер. с нем. Д. Н. Вальяно, Т. П. Хае, Ростов на дону: Феникс, 1997. – С. 217-236

³ Малеттке, К. Людовик XIV (1643-1715) // Французские короли и императоры. Серия «Исторические силуэты»/ Пер. с нем. Д. Н. Вальяно, Т. П. Хае, Ростов на дону: Феникс, 1997. – С. 237-291

⁴ Боссан, Ф. Людовик XIV, король – артист/ пер. с фр. – М.: «Аграф», 2002. // <https://www.litmir.me/>

⁵ Ардашев, П. Н. Абсолютная монархия на Западе/ П. Н. Ардашев; под ред. Н. И. Кареева, И. В. Лучицкого. – Санкт-Петербург: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1902. – 183 с.

общества, чьей первостепенной задачей становится поддержание культа власти короля, который он сводит к своеобразной светской религии.

В советский период тема придворного общества долго не была представлена, что объясняется интересом к определенным аспектам исторического процесса. Господствующая идеология не позволяла историкам проводить «буржуазно-монархические» исследования, к коим относилась и тематика королевского двора. Монарх и его двор практически исключались из исторической канвы. Исключение составляют работа советского историка А. Д. Люблинской «Французский абсолютизм в первой трети XVII века»¹ и отдельные труды, посвященные общим проблемам социально-экономического развития Франции на данном этапе.

Исчезновение доминирования идеологии над исследовательским интересом в постсоветской и современной историографии привело к появлению огромного количества публикаций, посвященных сущности и роли королевского двора с различными его оценками. Придворное общество начинают рассматривать как результат воздействия множества факторов. Выходят несколько сборников статей посвященных этому вопросу под редакцией советского и российского историка-медиевиста Н. А. Хачатурян, такие как «Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал»², «Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда»³ и т.д. Эти коллективные монографии посвящены теме монаршего двора как важного властного института и своеобразной социальной группы, связанной с обществом прямыми и обратными связями.

---

¹ Люблинская, А.Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII века – М.-Л.: Наука, 1965. – 370 с.

² Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал / Под ред. Хачатурян Н.А. М., 2004. – 544 с.

³ Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда/ Под ред. Н. А. Хачатурян, Вып. I. – М.; СПб.: Алетейя, 2001. – 352 с.

Придворному обществу посвящены статьи Н. А. Хачатурян «Запретный плод...»¹, «Тема королевского двора в российской медиевистике...»², дающие информацию о феномене королевского двора, представленного в виде системы.

Современным исследованием французского королевского двора стала работа В.В. Шишкина «Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках»³. В работе описан процесс развития данного образования во времени, а также его переменчивый структурный состав.

Вопросы частной жизни французского общества, в том числе дворянства, в своей книге «Искусство частной жизни: Век Людовика XIV»⁴ поднимает М.С. Неклюдова, анализируя особенности повседневной жизни отдельных сословий.

Также в работе использованы труды М.А. Сидоренко по влиянию королевской персоны на отдельные виды искусства, такие как музыка и балет. Это работы: «Репрезентативный образ Людовика XIV в творчестве Мольера»⁵, «Музыка Жана-Батиста Люлли и монархия Людовика XIV»⁶ и

---

¹ Хачатурян, Н. А. Запретный плод... или Новая жизнь монаршего двора в отечественной медиевистике // Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда / Под ред. Н. А. Хачатурян, Вып. I. – М.; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 7-30

² Хачатурян, Н.А. Тема королевского двора в российской медиевистике: рефлексии и эксперимент // Французский ежегодник 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С. 8-26

³ Шишкин, В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. – СПб.: Евразия, 2004. – 288 с.

⁴ Неклюдова, М. С. Искусство частной жизни: Век Людовика XIV / М. С. Неклюдова. - М.: ОГИ, 2008. – 440 с.

⁵ Сидоренко, М. А. Репрезентативный образ Людовика XIV в творчестве Мольера // Идеи и идеалы. – 2013. – № 2 (16). – С. 86-94.

⁶ Сидоренко, М. А. Музыка Жана-Батиста Люлли и монархия Людовика XIV // Новая и новейшая история. – 2015, № 1. – С. 50-60

«Придворный балет Людовика XIV – дело государственное»¹. В работах автор показывает значение музыки и балета в политике всего государства.

Таким образом, историографический обзор показывает, что различных исследований по тематике французского королевского двора огромное количество, однако информации о связях придворных с остальным обществом крайне мало и она разпылена по отдельным трудам.

Цель квалификационной работы – изучить королевский двор Луи XIV и определить его влияние на французское общество XVII-XVIII вв.

Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские задачи:

1. Проследить образование королевского двора как процесс, сопутствующий укреплению абсолютной власти короля.
2. Изучить состав королевского двора при Луи XIV.
3. Исследовать королевский двор как центр политической жизни.
4. Выявить влияние придворного общества на развитие науки и искусства.
5. Рассмотреть характер воздействия повседневного образа жизни придворных на французское общество.
6. Указать возможности использования исследуемой темы в школьных курсах по истории.

Данная работа направлена на исследование двора как уникальной формы элитарного образования, состоящей в тесной взаимосвязи с обществом, в котором она возникла. Исследование воспроизводит целостную картину образа жизни королевского двора, его влияние на все сферы государства, а также соотносит его место в формировании образа жизни французского общества.

---

¹ Сидоренко, М. А. Придворный балет Людовика XIV - дело государственное // Новая и новейшая история (Страницы прошлого) .- 2016, № 1.- С. 190-201

Источниковая база проводимого исследования носит преимущественно исторический характер и условно делится на следующие группы: во-первых, это документы личного происхождения, представленные мемуарами современников событий, во-вторых, официальные документы, в-третьих, литературные памятники – сочинения французских писателей-моралистов XVII века, в-четвертых, литературные источники.

При написании работы были изучены мемуары придворных и вхожих во двор людей, ставших непосредственными участниками или свидетелями описываемых ими событий, чьи воспоминания отражают их личное видение современности и имеют целью передать свои взгляды читателю. Такие источники имеют несомненный плюс в том, что передают информацию «из первых уст» и не имеют дальнейшего наслоения различных искажений, но при этом они несут в себе определенную степень субъективизма. Следовательно, при анализе этой группы источников необходимо критически относиться к приведенным трактовкам.

В рамках проводимого исследования были изучены отрывки мемуаров самого Короля-Солнце Луи XIV¹. Этот источник представляет собой рассуждения Луи XIV о значении монарха в жизни государства и дает информацию об отношении первого лица Франции к современной ему обстановке.

Очень важным источником стали «Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве»²¹. Автор был весьма заметной фигурой при дворе, хотя и не

---

¹ Людовик XIV (король французский; 1638-1715). Государство - это я : о ремесле короля / Людовик XIV ; [пер. и коммент: Н. Г. Долгова, И. М. Гревс; подгот. текста: А. Жемерова; вступ. ст.: А. Хорошевский]. - Москва: Эксмо, 2012. - 475, [2] с., [10] с. цв. ил., портр.: ил., портр.; 27 см. - (Великие правители / разраб.: И. Осипов).

² Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 1 / Сост. А. П. Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. - 596 с.: ил. - (Мемуары и биографии).

входил в число его членов. При этом он многое знал о происходивших внутри придворного общества процессах, включая различные интриги, политические игры и т.д. Его отношения с королем были тяжелыми, что отразилось на его изображении Луи XIV в невыгодном для последнего свете. Подобным образом описывается и двор, который де Сен-Симон показывает с негативной стороны.

Информативными также представляются мемуары Марии-Анны-Луизы Орлеанской, герцогини де Монпансье², французской принцессы королевской крови, занимающей высокое положение при дворе Луи XIV. На протяжении всего повествования герцогини красной нитью проходят ее личные переживания о собственной судьбе, но все же в рамках такого описания есть фрагменты, характеризующие королевский двор и его связь с «внешним миром».

Из источников, входящих в группу официальных документов, в данном исследовании используется «Политическое завещание...»³, написанное кардиналом-герцогом де Ришелье французскому королю. Этот источник представляет собой своеобразную программу на будущее французского государства, в нем даются советы монарху по управлению страной. Отдельная глава данного сочинения указывает роль придворных в политической сфере, которая, несомненно, отражает и их влияние на политическую жизнь всего французского общества.

---

¹ Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 2 / Л. Сен-Симон; сост. А. П. Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. - 519 с. - (Мемуары и биографии).

² Монпансье, Мария-Анна-Луиза Орлеанская, герцогиня де. Мемуары (1677) // Неклюдова М.С. Искусство частной жизни: Век Людовика XIV. – М.: ОГИ, 2008. – С. 328-368.

³ Ришелье, Арман Жан дю Плесси, кардинал-герцог де. Политическое завещание, или Принципы управления государством / Перев. С фр. Л.А. Сифуровой; предисл., общ. Ред. Л.Л. Головина. – М.: Ладомир, 2008. – 496 с.

К третьей группе источников можно отнести сочинения французских писателей-моралистов XVII века, среди которых «Максимы»¹ Ларошфуко, «Характеры...»² Ж. де Лабрюйера и «Избранные беседы»³ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремона. Авторы в своих сочинениях не столько выводят какие-либо моральные категории, необходимые для современного им общества, сколько описывают наблюдаемые ими нравы дворянства того времени. В том числе, они затрагивают вопросы взаимодействия внутри двора и отношение придворных к остальному обществу. При этом их мнения отличаются друг от друга, что объясняется разницей их положения.

В качестве источника были использованы литературные произведения. К ним относятся басни выдающегося французского писателя, живущего в эпоху Луи XIV, Жана де Лафонтена: «Лисица и Бюст», «Лев и его двор», «Лев, волк и лиса», «Похороны львицы» и «Человек и змея»⁴. В них автор высмеивает пороки королевского двора второй половины XVII века. Аллегорией монарха выступает лев – глава всех зверей, в качестве придворных автор привлекает других животных, наиболее подходящих под описываемый характер. Особую ценность источнику придает тот факт, что баснописец не имел тесных связей с

---

¹ Ларошфуко, Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСГ», 2004. – С. 23-110

² Лабрюйер, Ж. де. Характеры, или Нравы нынешнего века // Ларошфуко Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСГ», 2004. – С. 111-460

³ Сент-Эвремон, Ш. де Сен-Дени де. Избранные беседы // Ларошфуко Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСГ», 2004. – С. 461-512

⁴ Лафонтен, Ж. де. Басни – М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2010 – 96 с.: ил.

двором, но располагал информацией о нем через близких друзей, знакомых со спецификой придворной жизни.

Таким образом, источниковая база для написания работы достаточно разнообразная.

Объектом исследования выступает французский королевский двор Луи XIV, рассматривающийся в качестве политической, экономической и культурной элиты Франции XVII-XVIII вв. Предметом исследования является влияние королевского двора как многосторонней элиты на политическую и культурную жизнь общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XVII века по начало XVIII века – время расцвета королевского двора Луи XIV.

Исследование проводилось с опорой на универсальные принципы объективности и историзма. В работе применялись следующие методы: логический, аналитический, системно-структурный, сравнительно-исторический.

Работа состоит из трех глав, введения, заключения и списка источников и литературы. Во введении обоснована актуальность рассматриваемой темы, произведен анализ литературы и источников, представлена структура работы. В первой главе рассматривается процесс формирования королевского двора при Луи XIII и окончательное становление при Луи XIV, а также его структура и место в обществе. Вторая глава посвящена изучению влияния двора в политическом, культурном и бытовом планах на французское общество XVII-XVIII веков. Третья глава представляет собой методические разработки школьного занятия по данной теме. В заключении подводятся итоги квалификационной работы. Далее следует список источников и литературы, ставшие основой для проведения представленного исследования.

Глава I. Формирование французского двора в первой половине XVII в.

1.1. Укрепление абсолютной монархии при Луи XIII и Луи XIV

Главной тенденцией политического развития европейских государств в XVII веке стало становление абсолютной монархии. Данный процесс не был мгновенным происшествием, ставшим для современников чужеродным явлением. Престиж королевской власти формировался постепенно на протяжении достаточно большого количества времени. Он складывался благодаря усилиям королей и их ближайших сподвижников, по крупицам укреплявших авторитет монаршей особы. Для усиления режима единоличного правления были проведены мероприятия по привлечению ресурсов власти из разных сфер общественной жизни, начиная с экономической и заканчивая духовной. Короли увеличивали свое влияние, расширяя круг собственных полномочий, которые передавали по наследству, «завещая» своим преемникам проводить ту же политику. Результатом столь долгой работы стало возвышение короля как единственного законного правителя государства, обладающего безграничной властью.

Такая форма правления не могла возникнуть единовременно, т. к. королям предстояло ликвидировать иные источники власти и легитимировать ресурсы, перешедшие от них. Сосредоточить все полномочия в своих руках сразу было невозможно ввиду вероятности возникновения негативных последствий, а также сложности проведения подобной процедуры. Следовательно, процесс был длительным и растянутым во времени. Его начало уходит корнями далеко за пределы XVI века, причем оно не установлено окончательно и до сих пор не однозначно трактуется различными историками. При этом к XVI веку французские короли обладали уже достаточным объемом полномочий в государстве.

И все же, несмотря на проведение значительных мероприятий, направленных на установление единоличной власти, их все еще было недостаточно. Объясняется данное обстоятельство тем, что политические реформы не были связаны между собой и носили разобщенный характер, чем ослабляли эффективность своего действия. Поэтому к началу XVII века возникла острая необходимость в аккумуляции всех предыдущих достижений по созданию культа короля в единое целое.

Так основной целью, стоящей перед Луи XIII, стало объединение усилий предшествующих королей по достижению единоличной власти. В силу некоторых обстоятельств осуществлял ее выполнение не сам король. В роли исполнителя выступил совсем другой человек, приближенный короля, его верный сподвижник, знаменитая в истории фигура. Этой личностью был кардинал Ришелье. Сильный, властный, умный он выступал в качестве сторонника централизации власти. По его мнению, во главе государства должен был стоять монарх, сосредоточивший в своих руках абсолютную власть. Только в таком случае государство, как он считал, будет процветать. Некоторые исследователи данного периода придерживаются мнения, что кардинал укреплял государственную власть с целью личного ее осуществления через слабовольного монарха, они утверждают, что Ришелье фактически сам становится правителем. К данному выводу приходит, например, французский писатель, драматург и журналист А. Дюма, отмечая, что «с этой минуты кардинал делается высшим повелителем: королевская власть затмилась в день смерти Генриха IV и снова явилась в полном своем блеске только в день совершеннолетия Людовика XIV»¹. Однако согласиться с представленным утверждением трудно, т. к. стоит вспомнить, что кардинал в сложившемся на XVII век французском государстве никаких прав на присвоение светской власти не имел. К тому же он был верен своему королю, которого

---

¹ Дюма, А. Людовик XIV. Биография. – переизд. – М.: «Захаров», 2008. – С. 78

считал единственным возможным правителем Франции. Ришелье в данном случае выступал сторонником приоритета «государственного интереса», который как раз и заключался в утверждении единоличной, практически ничем не ограниченной власти короля. Исходя из своих убеждений, Ришелье проводит ряд мероприятий, направленных на централизацию государственной власти. По большей части на данном этапе основной его деятельностью становится сведение мер, предпринятых предыдущими королями в единое целое, на чем он мог бы построить основу для окончательного утверждения абсолютной власти монарха. Он понимал, что, только объединив уже существующие достижения, можно установить новый порядок. Для этого кардинал проводит комплекс реформ по усилению политической централизации страны.

Одной из первых проблем, с которой столкнулся кардинал Ришелье, было устранение дворян, противостоявших королю в намеченных реформах либо желавших вернуть былое политическое влияние. Их деятельность могла подорвать все усилия, прилагаемые Ришелье, поэтому он постепенно вытесняет противников нового порядка из круга лиц, допущенных к управлению государством. Одновременно с этим он содействует включению в Государственный совет «верных царедворцев», поддерживающих реформаторскую деятельность. Убедившись в установлении собственного влияния в этом центральном государственном органе, Ришелье предпринимает следующий шаг, а именно назначает на все ключевые посты в государстве верных ему сподвижников. Сразу стоит обговорить, что указанные действия кардинала всецело поддерживались королем и проводились с его одобрения. В результате Луи XIII и Ришелье создали подчиненный им действенный аппарат политической власти, готовый к беспрекословной перестройке в рамках нового порядка. Уже на этом этапе одной из основных характеристик дворянина становится верность королю. Монарх сосредотачивает подле себя сторонников

проводимой политики, готовых поддерживать его статус и обеспечивать проводимые преобразования. Иными словами, можно сказать, что в данный момент король создает ядро приближенного дворянства, производя отбор из привилегированного сословия нужных ему людей.

Второй задачей, требующей немедленного разрешения, был слом сопротивления гугенотов, как политической силы, противостоящей центральной власти. В данном отношении религиозные противоречия отходили на задний план. В основе была установка именно на ликвидацию опасной политической силы – оппозиции, обладающей достаточными ресурсами для создания угрозы правлению короля. По сути, объединение гугенотов представляло собой «государство в государстве», что могло привести к политическому и территориальному расколу страны. Для предотвращения этого Ришелье предпринимает осаду самой стойкой гугенотской крепости Ла-Рошели, ставшей символом сопротивления. В результате королевские войска взяли крепость. Физического устранения противника за этим не последовало, что подтверждает стремление кардинала ликвидировать именно политических оппонентов: «чтобы показать, что «эта война была государственным, а не религиозным делом», король явил свою милость»¹. Король помиловал защитников крепости и сохранил за ними право отправления религиозного культа в рамках закрепленной территории. Несмотря на это, сопротивление продолжилось, впрочем, безуспешно. При заключении мира был подписан Алесский эдикт 1629 года, по которому все религиозные права гугенотов сохранялись, но ликвидировались составляющие политической власти. Таким образом, вторая сила, способная противостоять легитимной власти короля была уничтожена в политическом плане.

---

¹ Кремер, А. Людовик XIII (1610-1643) // Французские короли и императоры. Серия «Исторические силуэты»/ Пер. с нем. Д. Н. Вальяно, Т. П. Хагет, Ростов на дону: Феникс, 1997. – С. 229

Значимым шагом в укреплении власти стала отмена дуэлей в 1626 году. Столь маловажное, на первый взгляд, мероприятие на самом деле играло огромную роль, т. к. дуэли несли в себе не столько личный подтекст, сколько значение уровня государства. Во-первых, они воспринимались дворянами в качестве права частной войны, т.е. возможности разрешения возникшего спора минуя законы государства. Во-вторых, чаще всего дуэли выступали в качестве способа борьбы за влияние отдельных дворянских кланов. И, Наконец, в-третьих, дуэль была своеобразным средством поднятия дворянами своего авторитета в обществе. Во всех трех случаях, выражаясь словами кандидата исторических наук, изучавшего данный аспект, В.Р. Новоселова: «Будучи квалифицированным как «преступление против человечества», дуэль была прямым вызовом системе правосудия и королевского авторитета»¹. Отменив эту привилегию дворянства, король ограничил его в плане самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций силовым путем внутри своего сословия. Отныне все споры внутри дворянского сословия могли решаться только при посредстве самого короля, который, в свою очередь, приобрел возможность расширенного контроля над своими подданными, а также стал единственным источником поднятия дворянами своего престижа в придворной среде.

Такая политика не могла не вызвать недовольства среди дворянских группировок, не желавших поступиться своим доступом к власти и полностью беспрекословно подчиниться королю. В итоге начинается период 1620-1630-х годов, который характеризуется политической борьбой с противниками нового режима. Происходит ряд восстаний и мятежей, заканчивающихся заключением в тюрьму, а зачастую и казнями. Такая

---

¹ Новоселов, В.Р. Дуэль и двор Его величества короля Франции // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы/ Отв. Ред. Н.А. Хачатурян; Московский государственный университет; Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 2004. – С. 53

жесткая система мер была направлена исключительно на достижение поставленной цели в рамках государственного интереса.

Но одних только репрессивных мер было явно недостаточно. Король нуждался в опоре при конструировании собственной власти. Перед ним стояла задача не противопоставления своей особы привилегированному сословию, а переориентации его в мощный общественный слой, поддерживающий новую форму власти короля. Возникла необходимость создать логичное и не поддающееся сомнению обоснование крепкой единоличной власти монарха. Для этого осуществляется деятельность по созданию культа королевской власти. В частности уже на данном этапе начинается сосредоточение дворянства вокруг короля, как группировки ограниченной определенным местонахождением. Ришелье считал, что необходимо контролировать данное сословие, т. к. его «следует считать одним из стеновых хребтов государства, могущим немало способствовать его сохранению и упрочению»¹. Удерживая такую силу при себе, подчиняя ее собственной воле, король мог обеспечить себе непререкаемую власть. Для эффективного управления столь громадной группой внутри нее была введена иерархия, устанавливающая места при дворе. Королю она позволяла разграничить влияние отдельных дворян, самим же придворным упрочить свое положение в высшем обществе. По словам В. В. Шишкина «Получение придворной должности, сопровождаемое негласной уплатой ее предполагаемой стоимости бывшему владельцу и вышестоящему должностному лицу, обеспечивало ее новому держателю близость к королю, почет и социальное превосходство, за которыми стояло богатство и власть»². Таким образом, важным достижением королевской власти начала XVII века стало подчинение своей воле независимых властных

---

¹ Ришелье, Арман Жан дю Плесси, кардинал-герцог де. Политическое завещание, или Принципы управления государством / Перев. С фр. Л.А. Сифуровой; предисл., общ. Ред. Л.Л. Головина. – М.: Ладомир, 2008. – С. 132

² Шишкин, В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. – СПб.: Евразия, 2004. – С. 134

родовитых аристократических семей посредством вовлечения их в придворную жизнь, находящуюся под контролем короля. И все же при Луи XIII придворное общество только начинает накапливать ресурсы необходимые для вмешательства во все сферы общественной жизни, а значит возможности установления в них выгодных для себя законов. На данном этапе оно выполняло функцию поддержания создающегося культа короля, что было особенно важно для укрепления власти монарха. В тот момент этой единственной роли было достаточно в силу необходимости укрепления авторитета монарха в самом дворянском сословии.

Однако этот зарождающийся механизм подконтрольного покорного двора начала XVII века мог существовать только при сильной королевской власти. Со смертью короля Луи XIII ситуация сильно меняется. Приутихшая оппозиция, желавшая восстановить утерянную в результате мер кардинала де Ришелье власть, пользуясь малолетством взошедшего на престол Луи XIV, попыталась отвоевать свои привилегии на управление государством. Вспыхнул мятеж, переросший в гражданскую войну, получившую название Фронда (1648-1653). Именно она показала все недостатки действующего режима и стала, по сути, «первым большим кризисом французского абсолютизма», направленным против достижений короны¹. Самый мощный удар по авторитету короля нанес тот факт, что во фронде не только принимали участие, но и занимались ее организацией, представители высшей знати, такие как принцы де Конде и де Конти, кардинал де Рец, герцоги де Ларошфуко, де Люин, де Бриссак и т.д. Изложенное обстоятельство позволило французскому историку Франсуа Блюшу назвать Фронду «восстанием привилегированных»². Страна поделилась на два лагеря, одна из которых была мятежной по отношению

---

¹ Малеттке, К. Людовик XIV (1643-1715) // Французские короли и императоры. Серия «Исторические силуэты»/ Пер. с нем. Д. Н. Вальяно, Т. П. Хагет, Ростов на дону: Феникс, 1997. – С. 243-244

² Блюш, Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 1998. – С. 60

к легитимной власти. Другая осталась верной королю и вошла в будущем в состав придворного общества. Произошедшие в этот период события предопределили будущую политику Луи XIV по отношению к знати. Теперь монарх был абсолютно убежден в необходимости подконтрольности высшего дворянства, подчинения его королю.

Исходя из этих новых требований, было необходимо создать или скорее преобразовать общество дворян, находящихся подле короля в новом виде. Если при предшественниках короля-солнце двор представлял собой неофициальное собрание особо близких к королю дворян, что предопределяло их небольшое количество и выглядело в современном понимании скорее как свита, то «новый» двор должен был по максимуму собрать большую часть знати подле монарха. Для достижения такого эффекта необходимо было создать особую узаконенную «придворную организацию». «Решение – возможно единственное в тех условиях – позволяет преодолеть трудности: создать структуру двора, закрепив за ним статус официального института для того, чтобы знать была под надзором и стремилась служить в свите Его Величества и во главе его армий и могла бы надеяться на новые благодеяния, которые не были бы ни бесплатными, ни оплачиваемыми по тарифу, ни оплачиваемыми чрезмерно»¹. Создав такую структуру двора, Луи XIV одновременно достиг двух поставленных целей: ограничил самостоятельность высшей знати и обеспечил ей единственную возможность доступа к власти через служение королю.

Однако действенность такого института невозможна на расстоянии, что предопределяет необходимость сосредоточения двора в одном постоянном месте обязательно в радиусе видимости короля. Поэтому Луи XIV постепенно сосредотачивает все большее количество дворян возле своей персоны, увеличивая количество придворных до тех пределов, которых не было ни при одном предыдущем монархе. Одновременно Луи

---

¹ Блюш, Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 1998. – С. 63-64

XIV принимает решение создать такое место, где можно было бы разместить всю его обширную «свиту» на продолжительное время без необходимости постоянных переездов. С этой целью строится Версаль.

Итак, формирование особой структуры придворного общества было неразрывно связано с процессом усиления абсолютной власти короля, т.к. двор был своеобразным отражением монаршего авторитета и ограничителем дворянской оппозиции. Абсолютизм быстрыми темпами укреплял свои позиции во Франции на протяжении XVII века, что предопределило трансформацию сущности двора под требования усиливающейся власти короны именно в это время. Преобразования происходят в два этапа: первый – по результатам деятельности кардинала де Ришелье, второй – благодаря нововведениям Луи XIV и своим итогом являют придворное общество как мощную опору власти.

1.2. Состав королевского двора при Луи XIV

Как известно, французский абсолютизм достиг своего пика в правление короля-солнце Луи XIV. Именно во время властвования этого монарха он приобрел свои классические черты, позволяющие современным историкам его охарактеризовать. В эту эпоху король становится единоличным правителем Франции, что доказывает знаменитая фраза самого Луи XIV: «Вы думаете, господа, что государство – это вы? Государство – это я». Одновременно с приобретением королем огромного могущества происходит и расцвет находящегося подле монарха двора.

Королевский двор представлял собой определенную группу людей, объединившихся для выполнения заданных функций и обретших в ходе совместной деятельности ряд отличительных черт. Причем стоит учесть обстоятельство, что двор не был чужеродным искусственно созданным явлением, а соответствовал духу времени и обществу, в котором возникал. Другими словами, образование двора было явлением закономерным, т.к.

монарх при конструировании единоличной власти создавал ее опору в подобном виде. По словам советского и российского историка-медиевиста Н. А. Хачатурян: «Феномен двора носил универсальный характер, возникая повсюду, где существовала политическая власть»¹. Таким образом, двор поначалу образовывался как сопутствующий политической власти элемент, выражающий потребности общества в котором он возникал. Иначе говоря, придворное общество было одной из шестеренок огромного механизма под названием государство.

Королевский двор, как группа людей, непосредственно приближенных к королю, в рамках традиционного общества, несомненно, мог состоять только из его высших слоев, в которые входили, соответственно, как представители дворянского происхождения, так и лица, относящиеся к третьему сословию, но имевшие честь быть допущенными к монаршей особе. Остальная часть общества попасть в данное образование возможности не имела. Следовательно, мы можем говорить об относительной замкнутости двора в рамках «лучших людей» государства. Также закрытым было и ядро данного социального образования, комплектуемое из представителей придворного общества, находящихся в тесном родстве с королевской семьей, занимающих высокие государственные должности, либо носящих значимый титул, что позволяло им иметь прямой доступ к королевской особе и благодаря этому ставило ее на ступень выше относительно других придворных. Своеобразную закрытость двора диктовала замкнутость этого института в пределах одного местоположения, что сделало его обособленным от остальной части общества социальным образованием со своими жесткими правилами внутреннего устройства.

---

¹ Хачатурян, Н. А. Запретный плод... или Новая жизнь монаршего двора в отечественной медиевистике// Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда/ Под ред. Н. А. Хачатурян, Вып. I. – М.; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 13

Однако при этом придворное общество не было полностью изолировано от внешней среды, иначе по законам природы оно необратимо вошло бы в состояние стагнации, т.к. жизнеспособной может быть лишь открытая во внешний мир система. Общность этой социальной группы, по мнению историка-медиевиста Н. А. Хачатурян, не была строго очерчена какими-либо границами, т. е. она могла пополняться и обновлять определенную часть своего состава за счет новых представителей привилегированных сословий, включавшихся в придворную жизнь¹. Так в ряды двора постоянно вливались представители провинциального дворянства или государственные служащие, не относящиеся к высшему сословию. Таким образом, двор представлял собой открытую для обновления своего состава систему, ряды которой преимущественно пополнялись «по праву рождения», т.е. благодаря принадлежности к высшему сословию, либо «за заслуги перед государством», через хорошую военную или административную службу.

Как видно, двор Луи XIV постоянно расширялся благодаря вхождению в него провинциальных дворян либо представителей других сословий. Постепенно происходило наращивание его численности. Обуславливается данное явление двумя причинами. Первая из них выражается в том, что приближение максимально большого числа влиятельных людей ко двору было выгодно самому королю, т.к., во-первых, теперь он имел больше механизмов для контроля над ними и, во-вторых, столь огромная «свита» подкрепляла имидж монарха, как богатого и властного правителя. С другой стороны, самим придворным было выгодно находиться подле короля и получать от него за это существенные привилегии в виде пожалований, пенсий и т.д. Все большая часть высшего общества была заинтересована в милостях монарха и вливалась в ряды

---

¹ Хачатурян, Н. А. Запретный плод... или Новая жизнь монаршего двора в отечественной медиевистике// Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда/ Под ред. Н. А. Хачатурян, Вып. I. – М.; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 16

двора для их получения. В этом видно обоюдно выгодное для сторон явление. Результатом стало огромное по количеству человек придворное общество, состоящее по подсчетам одних исследователей из 5000 человек¹, других – от 8000 до 10000². В сравнение дворы предшественников Луи XIV колебались в пределах нескольких сотен членов.

Двор комплектовался из дворян и высокопоставленных представителей третьего сословия и имел постоянное местонахождение в Версале. Учитывая данное обстоятельство, предполагающее традиционно присущие различия в рангах и правах этих сословий, можно было бы допустить, что придворное общество представляло собой беспорядочно собранную группу людей, консолидированных в одном месте. Однако это утверждение в корне неверно. Королевский двор обладал четкой структурой, в которой каждый его член имел строго очерченное место. Достичь такого эффекта помогала иерархия рангов, располагающая всех придворных в соответствии с их статусом и положением в административном или военном аппарате в определенной последовательности по отношению друг к другу. Это позволяло королю сохранять порядок внутри этого социального образования и при необходимости вносить коррективы. При чем, по своему желанию монарх мог возвести угодного ему человека на ранг выше, даровав ему почетную придворную должность. В данном случае приоритет отводится уже не происхождению придворного, а каким-либо заслугам, замеченным королем. Об этом говорит Ф. Блюш: «Ни положения по рангу, ни этикета недостаточно, чтобы оправдать некоторые придворные привилегии, например, место каждого на такой престижной церемонии, как утренний выход монарха; благосклонность, доверие играют свою роль, подправляют

---

¹ Блюш, Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 1998. – С. 415-416

² Птифис, Жан-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Жан-Кристиан Птифис; пер. с фр. И.А. Эгипти. – СПб.: Евразия, 2008. – С. 191

ранговые отличия»¹. Приведенное утверждение позволяет говорить о важности для короля именно службы дворянина, а не его родовитости. Луи XIV ценил в своих придворных в первую очередь верность и способность к выполнению возложенных на них полномочий, именно такие люди были допущены к вхождению в ядро двора и занимали более высокий ранг, а значит, имели доступ к монарху.

Несмотря на высокую степень организованности королевского двора по отношению друг к другу, внутри него все же возникали противоречия по политическим и иным вопросам. Из-за этого происходило объединение отдельных придворных в кланы в соответствии с единством взглядов или для достижения выгоды. Благодаря этому двор представлял собой переплетение разных по взглядам группировок, готовых объединиться для решения совместных вопросов в нужном ключе. В подтверждение этому можно привести воспоминания герцога де Сен-Симона: «Двор разбился на три партии, включая и самых заметных особ, каковые ни к кому явно не примыкали, но у некоторых из них были еще и свои личные убежища и запасные выходы»². При этом, хотя придворное общество и состояло из разрозненных групп, периодически плетущих друг против друга сети заговоров, все же оно было достаточно организовано и во внешнем проявлении выглядело как цельный монолит. Каждый из его членов идентифицировал себя не только с той группировкой, в которую входил, но и осознавал себя как часть этого единого механизма.

Как и любая большая социальная группа, обладающая столь сложной структурой, двор имел потребность в саморегуляции, для чего устанавливались определенные правила поведения внутри такого образования. Это позволяло создать единую систему, способную не только

---

¹ Блюш, Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 1998. – С. 411

² Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 1 / Сост. А. П. Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. – С. 300

к существованию в рамках общества, но и выполнению возложенных на нее функций, расширявшихся с течением времени. Жесткая внутренняя организованность придворного общества, позволяющая внешне выглядеть неделимым, достигалась благодаря самостоятельному регулированию внутренних процессов. Немецкий социолог Н. Элиас объясняет данное явление следующим образом: «Люди двора были связаны между собой своеобразными формами принуждения, которое они и посторонние оказывали друг на друга и одновременно сами на себя»¹. Для оформления такого механизма принуждения был необходим официально закрепленный свод правил, принятый каждым членом этого социального института и позволяющий самостоятельно регулировать отношения внутри него. Таким сборником норм поведения стали детально разработанные этикет и церемониал, затрагивающие все стороны жизни королевского двора.

Церемониал не был роскошным капризом придворного общества, как это представляется большинству людей нашего времени, видящих только внешнюю оболочку данного явления. Если смотреть глубже, то можно выделить ряд особо важных функций, возложенных на него.

Основополагающей функцией церемониала и этикета было выстраивание иерархии дворянства внутри королевского двора. Именно они через закрепленную в них систему правил поведения обеспечивали подчинение низших кругов высшим. Как показывают исследования немецкого социолога Н. Элиаса, они «были важными инструментами господства и разделения власти»². Рассматривая правила этикета, можно заметить, что дворяне должны были проявлять особые манеры по отношению к королю, что говорит о закреплении наивысшего статуса монарха. Подобное исключительное положение косвенно отражало и

---

¹ Элиас, Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с введ.: Социология и история / Н. Элиас; Пер. с нем. А. П. Кухтенкова [и др.]. М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 50

² Там же, с. 43

принадлежность высшей власти именно королю. Далее по убывающей линии расписывались нормы поведения по отношению к другим дворянам, что опять-таки показывало для окружающих положение придворного и, соответственно, доступный ему объем власти. Таким образом, церемониал и правила этикета закрепляли систему рангов придворных должностей и демонстрировали положение определенного дворянина в данном обществе. Так, участие в особых церемониях, таких как «утренний туалет», указывало на особый доступ к королевской персоне, что олицетворяло высокий статус придворного.

Но церемониал не только устанавливал статичную иерархию дворянства и определял правила совместного проживания, но и позволял Луи XIV через доступ к различным «королевским ритуалам» разграничивать положение придворных в соответствии со своими интересами. Король через допуск к собственной персоне в рамках проводимых церемоний мог указать на свою милость или недовольство каким-либо дворянином. Он жаловал какие-либо преимущества по этикету с целью сигнализировать о своем благосклонном отношении к придворному. Примером может служить случай, описываемый современником Луи XIV герцогом де Сен-Симоном в своих мемуарах. Он пишет: «...новой герцогине было пожаловано право табурета. Подойдя к столу, король сказал ей: «Сударыня, прошу вас сесть». Когда была развернута салфетка короля, он увидел, что все герцогини и принцессы продолжают стоять, поднялся со стула и сказал герцогине де Сен-Симон: «Сударыня, я уже предложил вам сесть», и все, кто имел на это право, уселись, причем г-жа де Сен-Симон между моей и своей матерью, которая сидела ниже ее»¹. Из приведенного случая видно, что многие действия придворных по этикету были их особым правом, полученным в

---

¹ Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 1 / Сост. А. П.Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. – С. 112

соответствие с их положением или дарованным самим королем как знак его благосклонности. По словам самого Сен-Симона: «король обладал величайшим искусством любую мелочь превращать в милость»¹. Итак, участие в церемониях становилось своеобразным индикатором одобрения короля. В свою очередь сам монарх имел механизм управления дворянством, поддерживая созданный ореол престижа.

И ведь при этом участие в церемониале не было только односторонне выгодным королю актом почитания его персоны. При получении малополезной для общества, но имеющей сакральное значение при дворе, должности придворный обретал расширенный перечень привилегий, гарантированных королем. За обладание такой должностью в среде придворных разворачивалась борьба. Одновременно, придворные понимали, что исполнение требований церемониала обеспечит сохранность их существующего положения внутри двора, а значит и в доступе к власти. В уже упомянутых мемуарах герцога де Сен-Симона высказывается мысль, отражающая приведенное утверждение: «Его величие, положение, благосостояние его дома и его самого зависели теперь непосредственно от короля. Посещение двора, соблюдение благоприличий и установленных правил и, что для него было всего тягостней, совершенно иное отношение к своей супруге – вот что отныне определяло, чего ему ждать от короля»². Здесь говорится о герцоге Шартрском, который после смерти отца занял новое положение в обществе и при дворе, но вместе с этим стал непосредственно зависим от милости короля. Осознав, что при неповиновении, он лишится своего высокого положения, герцог Шартрский был вынужден подчиниться образу жизни двора.

---

¹ Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 1 / Сост. А. П.Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. – С. 169-170

² Там же, с. 141

Также значение этикета не замыкалось в границах поддержания иерархии двора для его внутреннего саморегулирования. Соблюдение установленных правил создавало некую гарантию сохранения существующего строя. Данный механизм работал по следующей схеме. Двор представлял собой некое упорядоченное общество, имеющее вертикаль подчинения от его высшего звена к низшему. Эта модель проецировалась на все французское общество, где дворянство возвышалось над остальными сословиями. Подобным образом возникал принцип главенства одних социальных групп над другими. Отказ от церемониала виделся как разрыв прежней цепи связей внутри системы королевского двора, что могло зеркально отразиться и на всем обществе в целом, т.к. последнее также было способно в таком случае нарушить старые традиции. Соблюдение церемониала позволяло придворным выстроить модель отношения к власти для остальных жителей государства. Следовательно, он выступал и как наглядный образец поведения каждого подданного, к какому бы сословию он не принадлежал.

Указанные обстоятельства позволяют утверждать, что церемониал был особо важен в условиях «старого порядка». Его значимость была столь велика, что подчиняла себе не только членов придворного общества, но и самого короля. Как известно, сам Луи XIV строго придерживался любых мелочей, предписываемых церемониалом. Это связано с тем, что королю было необходимо поддерживать культ своей власти, возвышать себя над своими подданными, чтобы у них не возникло сомнений в абсолютном характере власти монарха. Другими словами, он устанавливал определенную дистанцию между собой и дворянами, чем указывал на свое исключительное положение.

Как видно, король придавал большое значение сосредоточению дворянства при дворе, разрабатывая для него определенный образ жизни и отводя различные роли. Одна из причин приближения к себе дворянства –

ограничение его претензий на власть – была названа ранее, т.к. являлась первостепенной. Постоянное присутствие дворян при дворе и нахождение в поле зрения монарха, позволяло королю быть более уверенным в их преданности. Но в ходе формирования цельной структуры двора выявились и его дополнительные преимущества для короля.

Во-первых, объединение дворянства в таком роскошном месте как Версаль, организация поражающих своим великолепием развлечений, ежедневные пышные церемонии не были пустым времяпрепровождением придворных. Стоит вспомнить, что подавляющее число из них были дворянами – служилым сословием, обязанным нести военную службу. Учитывая многочисленные войны, проводимые Луи XIV, многие придворные находились в Версале не такое продолжительное время, как это кажется на первый взгляд. Проводимые королем мероприятия были своеобразной платой за службу дворян. Ф. Блюш в своей монографии приводит утверждение: «Балы и маскарады двора [...], игра в карты, любовные развлечения, игра в шары, охота, конные состязания – все это мыслится как отдых и вознаграждение для воина»¹. Вернувшись из похода, дворяне могли рассчитывать на заботу о себе со стороны короля, на его поддержку и дополнительные привилегии в виде пенсий и наград. К тому же при дворе находились жены и дочери дворян, ожидавшие своих мужчин с войны, опекаемые в момент их отсутствия монархом.

Во-вторых, упорядоченность повседневности двора создавала идеальный пример образа жизни для провинциального дворянства. Король, поощряя или порицая определенные действия окружающих его придворных, демонстрировал для остальных желаемый эталон поведения, т.е. имел возможность через этот механизм воздействовать на недоступное из-за больших расстояний провинциальное дворянство.

---

¹ Блюш, Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 1998. – С. 413

Из названного видно, что Луи XIV был крайне обеспокоен образом жизни дворянства. Он приложил максимум усилий по организации повседневной жизни служилого сословия, что в первую очередь связано с уроками, полученными им во время Фронды. Стремясь обезопасить свою укреплявшуюся единоличную власть, он значительно урезал доступ знатных дворян к политике. Но при этом полностью не лишил их политического влияния. Функция дворянства по управлению государством не исчезла, но трансформировалась под нужды абсолютной монархии.

В рамках лестницы, представляющей государственное устройство, двор стал занимать вторую после короля ступень по доступу к политической власти. Это обстоятельство обосновывается тем, что из двух высших сословий вопросами светской организации жизни занимались именно представители дворянства. Все важные решения во внутренней и внешней политике принимал сам король. Однако, находясь подле короля и занимая высокие административные должности, члены двора оказывали влияние на политическую жизнь государства. На них была возложена управленческая функция, ставшая первой приобретенной и основной среди других. Конечно, осуществлять власть они могли только исходя из воли монарха и от его имени, т.е. все принимающиеся решения и законы, исходили от короля. Тем не менее, некоторым исследователям это позволяет определить место двора в государстве именно как политической организации: историк-медиевист Н. А. Хачатурян характеризует двор «в качестве властного института»¹, выполняющего самую главную роль «по реализации внутренней и внешней политики верховной власти»². То есть, несмотря на условие, что король задает направление в политике, сам он

---

¹ Хачатурян, Н. А. Запретный плод... или Новая жизнь монаршего двора в отечественной медиевистике// Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда/ Под ред. Н. А. Хачатурян, Вып. I. – М.; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 14

² Там же, с. 14

единолично реализовывать власть не может, и ему нужно переложить функцию исполнения на контролируемый орган, каким и стал двор.

Представленная характеристика королевского двора, отличавшегося относительной замкнутостью от внешнего мира и одновременно открытостью границ для новых членов, внутренней жесткой иерархией, саморегуляцией и организованностью, позволяет причислить его к привилегированной группе людей, в науке носящей название «элита». Приведенное утверждение подтверждается исследованиями, проводимыми Н. Элиасом, который пришел к выводу, что «придворное общество...и есть такое элитное образование»¹.

В зависимости от сферы, в которой занимает особое положение элита, различают ее виды, в частности политическую, экономическую, интеллектуальную, духовную и культурную формы. На этапе зарождения королевский двор обладал единственной функцией – содействия монарху в управлении государством, что позволяет отнести его к политической элите. В эпоху Луи XIV, французского короля, чье правление характеризуют как расцвет абсолютизма, ситуация кардинально изменилась. Двор в его эпоху приобрел уникальные черты: он «коренным образом отличался от двора XVI – первой половины XVII в., хотя и являлся его порождением»². Другими словами, королевский двор при сохранении характерных для него черт наполняется также новым содержанием. Важным отличием королевского двора Луи XIV является расширенный спектр возложенных на него функций и сфер влияния. С этого момента времени двор стал, по сути, своеобразным регулятором общественной жизни, задающим направления его развития.

---

¹ Элиас, Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с введ.: Социология и история / Н. Элиас; Пер. с нем. А. П. Кухтенкова [и др.]. М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 29

² Шишкин, В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. – СПб.: Евразия, 2004. – С. 252

Глава II. Влияние двора Луи XIV на французское общество

2.1. Королевский двор как центр политической жизни

С самого момента своего зарождения королевский двор представлял собой группу наиболее приближенных к монарху людей, относящихся чаще всего к дворянам, т.е. высшему сословию, осуществляющему посредством различных механизмов управление обществом. Исходя из такого положения, исторически первой сложившейся функцией этого социального института была именно политическая. Сначала заключалась она преимущественно в содействии королю по поддержанию его власти. Однако с течением времени двор развивался и разрастался, приобретая дополнительные роли, тесно связанные с управлением государством. Так он сосредоточил в своих руках большой спектр основных функций в сфере политики и стал настоящим центром политической жизни страны.

Учитывая состав двора, представленного дворянами, выступавшими как привилегированное сословие, единственно имеющее светскую власть, можно говорить о том, что основная его роль – управление государством. Да, именно король был единственным властителем, определяющим основные векторы внутренней и внешней политики государства, но осуществлять управление страной в одиночку он не имел возможности. Поэтому монарх возлагал такие полномочия на чиновничий аппарат, комплектуемый из дворян и влиятельных лиц третьего сословия с возможностью вхождения последних в ряды дворянства. Но даровать такие властные функции без возможности контроля значило допустить вероятность ограничения власти самого монарха, поэтому с целью недопущения подобной ситуации король приближает представителей власти к собственной персоне – ко двору. Необходимость нахождения влиятельного дворянства при монархе отмечает французский историк Ф. Блюш, утверждающий, что только в этом случае двор будет

совершенным¹. Таким образом, двор представлял собой властное учреждение, реализовывающее политическую линию верховной авторитарной власти в лице короля².

В соответствие с этой основной ролью, дарованной королем, как высшим представителем власти, двор выполнял ряд вытекающих из нее значимых многоплановых функций, обеспечивающих работу политической системы государства.

Во-первых, двор выполнял функцию сбора информации о политической ситуации в стране. Проводимые королем церемонии притягивали в Версаль с разных территорий огромной по размерам страны провинциальных дворян и видных представителей других сословий, взаимодействующих в ходе этих торжеств с членами придворного общества и предоставляющих сведения о событиях, проходящих в отдаленных уголках Франции. Такое общение позволяло узнать политические настроения, доминирующие в отдельных провинциях.

Во-вторых, двор был не только «властным учреждением», поддерживающим и осуществлявшим проводимую королем линию по управлению страной, но также и особым надзорным органом, контролирующим соответствие проводимой на местах власти правительственной политике. Однако стоит взять во внимание, что не всегда эта функция выполнялась на должном уровне. Зачастую придворные ставили свои политические интересы над государственными и могли своими действиями направить реализацию власти совершенно в иное русло. Причем они имели большое количество вариантов для воплощения своих личных устремлений в жизнь. Н.А. Хачатурян,

---

¹ Блюш, Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 1998. – С. 64

² Хачатурян, Н.А. Тема королевского двора в российской медиевистике: рефлексии и эксперимент // Французский ежегодник 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С. 14

указывая на данную ситуацию, в качестве средств для реализации этой функции называет: арбитраж, протекцию, интриги, диффамацию, умолчания¹.

В-третьих, среди функций двора можно выделить уравновешение политических сил. Несмотря на кажущуюся цельность двора, он таковым не был. Внутри он выглядел как переплетение различных по мнениям и интересам группировок. В борьбе за власть они не допускали долгое доминирование одной из них, чем обеспечивали разнообразие вариантов политического управления. При этом нельзя отрицать и негативные стороны данного процесса, проявляющиеся в разрушении некоторых полезных преобразований, проводимых соперниками. Для этого затевались многочисленные искусные интриги и заговоры, в которых отдельные члены двора объединялись друг против друга, стремясь возвысить себя и уничтожить соперника в политическом плане. Такую тенденцию ярко описывает в своей басне «Лев, волк и лиса» Жан де Лафонтен, призывающий придворных уйти от практики использования интриг в качестве политической борьбы:

«Довольно вам губить друг друга,
Льстецы придворные! Коварная услуга
Наушнику, на тот иль на другой манер,
Сторицею воздастся без сомненья»².

В-четвертых, двор, находясь при монархе, обеспечивал создание его имиджа, в том числе и политического. Во многом благодаря двору король создавал образ всесильного, заботящегося о своих верноподданных, законного правителя, позволяющий ему пользоваться авторитетом среди

---

¹ Хачатурян, Н.А. Тема королевского двора в российской медиевистике: рефлексии и эксперимент // Французский ежегодник 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С. 18

² Лафонтен, Ж де. Басни – М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2010. – С. 74

многочисленного населения своей страны, что поддерживало и укрепляло его власть, т.е. двор обеспечивал существование культа королевской власти посредством разных механизмов. Одним таким стало осуществление детально проработанного церемониала, создающего вокруг короля ореол исключительности. Любой контакт придворного с королем носил «ритуальное» значение. Например, казалось бы, достаточно интимная процедура «утреннего туалета» была направлена на ранжирование мест королевского окружения в общей иерархии и указание особого положения в ней монарха. Любой поступок придворного относительно короля приобретал особый смысл, что дает основание некоторым историкам придавать действиям согласно этикету сакральное значение. Так французский историк Жан-Кристиан Птифис по этому вопросу высказывается следующим образом: «Королевское ложе превращается чуть ли не в церковный алтарь: у него останавливаются даже в отсутствие короля, дабы поклониться ему, подобно тому, как склоняются перед святыми дарами...»¹. Русский дореволюционный историк П. Н. Ардашев называет культ королевской власти настоящей религией, в которую верят не только поклонники, но и сам предмет поклонения². Но такое отношение основывалось скорее на сугубо политических интересах взаимовыгодных как для короля, так и для самого двора. Упорядоченность внутри придворного общества указывала также на способность монарха поддерживать порядок и в самом государстве, т.е. возникал образ сильного властного правителя. Кардинал де Ришелье в «Политическом завещании» обращает особое внимание на эту роль придворного общества: «кто не способен управлять собственным домашним хозяйством, не сумеет навести должный порядок и в государстве, то разум велит для проведения успешных реформ в королевстве начать с преобразований при дворе

---

¹ Птифис, Жан-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Жан-Кристиан Птифис; пер. с фр. И.А. Эгипти. – СПб.: Евразия, 2008. – С. 189

² Ардашев, П. Н. Абсолютная монархия на Западе/ П. Н. Ардашев; под ред. Н. И. Кареева, И. В. Лучицкого. – Санкт-Петербург: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1902. – С. 171

Вашего Величества»¹. Стоит также учесть, что функция поддержания культа короля имеет двусторонний характер, т. к. при обеспечении имиджа монарха политическая элита укрепляла и свое положение в обществе в качестве ближайшего сподвижника венценосной особы, а также получала ряд привилегий. Другими словами на определенном этапе это было взаимовыгодным сотрудничеством. Опять-таки эту логику обрисовывает де Ришелье: «Вашему Величеству надлежит впредь пользоваться услугами дворян, которые должны занимать все придворные должности, за исключением самых нижних: это приумножит Ваше величие и повысит преданность Вам дворянства, ибо у него будет больше возможностей продвинуться на более высокие места при Вашей особе»².

У придворного общества была социально-политическая функция. Являясь элитным образованием, оно имело четко структурированную форму, представляло собой особую систему, в которой каждый элемент занимал свое место. Через этот механизм элита показывала пример надлежащего поведения для остальных членов общества. Начав с себя, она протраивала модель социальной организации всего общества в государстве, чем, к слову, обеспечивала подчинение себе его большинства. Через выполнение данной функции двор сохранял установившуюся структуру общества, обозначал место каждого сословия в единой системе.

Но двор не только олицетворял и сохранял иерархию общества через особые модели поведения, но и занимал особую нишу в этой системе. Располагаясь по значимости между королем, первым человеком в государственном механизме, и остальным обществом, стоящим в основании модели, он представлял собой особый слой социума, одновременно разделяющий монарха и «народ» и устанавливающий

---

¹ Ришелье, Арман Жан дю Плесси, кардинал-герцог де. Политическое завещание, или Принципы управления государством / Перев. С фр. Л.А. Сифуровой; предисл., общ. Ред. Л.Л. Головина. – М.: Ладомир, 2008. – С. 168

² Там же, с. 174

взаимосвязь между ними. Так двор, занимая промежуточное положение в иерархии, в определенной мере дистанцировал монарха от общества, придавая королю особый статус стоящего над остальными людьми главы государства. Но при этом полностью он общество от короля не отделял, т.к. был своеобразным связующим звеном между этими двумя элементами. Общество не было абсолютно лишено возможности обратиться к королю, т.к. для представления отдельных его членов и существовали придворные. С другой стороны, двор презентовал королевскую власть народу, т.к. в правление Луи XIV по большей части только придворные обладали привилегией «лицезреть» короля, ведь принятая ранее практика объезда монархом своих территорий почти перестала существовать.

У придворного общества была особая роль проводника вертикальной мобильности, которая в некоторой степени касалась и политического вопроса. Объясняется такое явление тем, что придворные как слой, являющийся связующим элементом между обществом и монархом, имели возможность представить лиц, которые были у них в фаворе, к королю либо заблокировать доступ для обращения к нему тех, кто был им не угоден. Причем касалось это и многих политических деятелей, чья карьера зачастую могла зависеть от поддержки короля. Учитывая обстоятельство, что занятие высших политических должностей происходило только по приказу короля, а возможность доступа к нему для незнатных дворян осуществлялась благодаря придворным, занимающим особые места при дворе, то для развития своей карьеры приходилось иметь связи с этим социальным институтом или самому быть его членом. Занятие даже самой небольшой придворной должности считалось делом статусным, ведь оно предполагало способность иметь влияние на политическую жизнь страны.

Также, исходя из утверждения, что придворные – служилые единицы армии, некоторые исследователи выделяют особую роль королевского двора по влиянию на настроения в ней. Ф. Блюш отводит двору функцию:

«...приоритет, отдаваемый военной службе, и предоставленная Версалем королю возможность контролировать качество службы дают представление о реальном значении двора»¹. Он утверждает, что дворяне, занимающие высшие посты в армии должны были находиться при дворе. Данная ситуация объясняется необходимостью короля пристально следить за этой частью «своей свиты». Но был ли этот механизм применим к поддержанию качества службы только самих придворных? Переноса схему сохранения порядка в обществе, о которой говорилось выше, можно утверждать, что часть придворных, состоящая из командиров армии, была связующим звеном между ее рядовыми членами и королем. Таким образом, через эту группу подданных монарх мог влиять на настроения всей армии, комплектуемой по большей части из провинциального дворянства, т.е. «внепридворных».

Итак, двор являлся официальным представителем политической власти от имени короля, причем как внутри государства, так и за его пределами. Что демонстрирует огромные полномочия, возлагаемые на придворное общество, а значит, предполагает реальный доступ к установке политического курса, по которому и обеспечивалась работа огромного политического механизма государства. В подтверждение данных слов можно привести факт существования во Франции XVII века дворянства мантии, именно оно занимало все важные государственные посты и имело реальный доступ к установке политического курса.

2.2. Влияние придворного общества на развитие науки и искусства

В эпоху Луи XIV двор помимо традиционного превалирования в политической сфере приобретает вес и в других подсистемах общества, что связано в первую очередь с сосредоточением в Версале высшего света, чья жизнь была неразрывно связана с основными процессами,

---

¹ Блюш, Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 1998. – С. 413

происходящими в государстве. Одной из сторон общественной жизни Франции, на которую начал оказывать влияние двор, стала духовная подсистема. Присутствие придворного общества в обозначенной сфере отмечено во всех ее элементах, хотя и в разной степени. Большее влияние двор оказал на искусство, хотя оставил свой след и в развитии науки.

В XVII веке наука заняла особое место в жизни общества и постепенно выделилась в отдельную от искусства и религии отрасль, что проявилось в возникновении ее специализированных институтов. Наука стала тесно взаимодействовать с обществом, предоставляя ему плоды своих изысканий, социум, в свою очередь проявил ответные действия в ее сторону в виде различных средств поддержки.

Во Франции XVII века также происходило активное развитие науки, в первую очередь благодаря усилиям государства. Одним из ключевых мероприятий деятельности государства стало основание во Франции Луи XIV по предложению министра финансов Жана-Батиста Кольбера в 1666 году Королевской академии наук – одной из первых таких организаций в Европе. Это учреждение объединило видных ученых того времени и создало благоприятные условия для их исследований, что предопределило становление нового витка развития науки во Франции.

Отношение к научной сфере имел и королевский двор. Несмотря на кажущуюся безразличность двора к научным изысканиям, дело обстояло немного иначе. Придворное общество взаимодействовало с деятелями науки не меньше самого Луи XIV, оказывавшего покровительство многим ученым, причем не только французским, но и из других стран.

Одной из основных форм отношения придворного общества к сфере науки стало меценатство, что было весьма важно для ее развития. Многие научные исследования были весьма затратными и долговременными, что требовало постоянной поддержки ученых со стороны богатых и

влиятельных людей, которых они могли найти среди придворных, интересующихся наукой, а также желающих быть причастными к выдающимся открытиям в этой отрасли. Такая поддержка была весьма ощутимой и немаловажной, хотя и характеризуется в некотором счете лишь косвенным влиянием двора на становление науки во Франции.

В большей степени придворное дворянство было связано со сферой образования. Учитывая его положение, занимаемое в обществе, и функции, выполняемые в государстве, оно не могло быть безграмотным. Роль образования в жизни дворянина, а тем более придворного, была весьма высока. Каждый дворянин с раннего детства получал базовое образование, в которое входили различные науки, обязательные для человека его сословия. Затем в зависимости от его дальнейшей судьбы, он получал специальное образование, необходимое для развития его карьеры. Многие представители высшего сословия занимались самообразованием, приглашая к себе ученых людей или покупая книги. Через перечисленные механизмы происходило развитие образования в стране. Ведь государство, видя спрос на образование, начинало реагировать, открывая университеты, занимающиеся как образовательной, так и научной деятельностью, приглашая видных ученых из других стран и многое другое. Сами придворные также могли содействовать развитию университетов, оказывая им поддержку в качестве спонсоров или покровителей.

Важным дополнением к этому явилась мода на образование, заданная королевским двором остальному обществу. Третье сословие, стремившееся во всем подражать двору, перенимало и эту сторону жизни, приглашая для своих детей учителей, в надежде, что они благодаря своей учености в будущем получат весомую должность, которая позволит им возвыситься. Потребность в образовании диктовалась и другой причиной. Образованные придворные обладали большей гибкостью ума, так необходимой для существования при дворе. Быть умным и образованным

было не желанием, а необходимостью. Объясняет эту ситуацию современник Луи XIV, знаменитый французский моралист Жан де Лабрюйер: «Придворная жизнь – это серьезная, холодная и напряженная игра. Здесь нужно уметь расставить фигуры, рассчитать силы, обдумать ходы, осуществить свой замысел, расстроить планы противника, порою идти на риск, играть по наитию и всегда быть готовым к тому, что все ваши уловки и шаги приведут лишь к объявлению вам шаха, а то и мата»¹. Важность образования для представителей высшего света подчеркивал и другой современник Шарль де Сен-Дени де Сент-Эвремон, хотя и выделял, с его точки зрения, самые необходимые для изучения науки: «Среди наук нет ничего более необходимого для человека достойного, нежели мораль, политика и знание изящной словесности, из которых первая имеет отношение к уму, вторая – к обществу, третья – к искусству беседы. Одна учит нас управлять страстями, другая наставляет в делах государственных и как вести себя при перемене фортуны, последняя же шлифует ум, придает тонкости и приятности»².

В источниках встречается другое мнение об образованности придворных. Французский баснописец Жан де Лафонтен в басне «Лисица и Бюст» в этой связи отзывается о высшем свете следующим образом:

«Так, увидав в саду Бюст славного героя,

Лиса обнюхала его со всех сторон

И молвила, пред ним в раздумье стоя:

¹ Лабрюйер, Ж. де. Характеры, или Нравы нынешнего века // Ларошфуко Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСГ», 2004. – С. 256-257

² Сент-Эвремон, Ш. де Сен-Дени де. Избранные беседы // Ларошфуко Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСГ», 2004. – С. 472

«Как благороден лик! Какая красота!

Одно лишь жаль, что голова пуста!»

Тут к слову бы сказать, что многие вельможи

Во всем на этот Бюст похожи»¹.

Иными словами, он говорит, что некоторые представители дворянства, к которым можно отнести придворных, несмотря на их происхождение и высокое положение в обществе, не обладают достаточным уровнем образования, который им необходимо иметь в силу их статуса.

При этом многие придворные считали свой ум исключительным, а образование совершенным. Они зачастую могли смотреть на остальное общество свысока, считая себя лучше остальных, в том числе по уровню знаний, что приводило к неоднозначным ситуациям, когда ученые люди не могли высказать свои мысли ввиду более низкого статуса. «Нередко богач разглагольствует о науке, а ученым приходится хранить молчание, слушать и рукоплескать, если они не хотят прослыть педантами»², – с негодованием говорил Ж. де Лабрюйер, раздосадованный положением ученых. Он же с сарказмом упрекает высшее общество в таком отношении к ним: ««Это же ученый! Значит, он не способен ни к каким делам, я не доверил бы ему даже заведовать моим гардеробом», – говорит политик, и он, разумеется, прав. Д'Осса, Хименес, Ришелье тоже были ни на что не годными людьми и бездарными министрами – они ведь отличались ученостью!»³. Из этих слов видно, что, несмотря на возведение науки и образования в некую ценность, отношение к самим ученым, как проводникам этих элементов духовной жизни, еще было достаточно

¹ Лафонтен, Ж. де. Басни – М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2010. – С. 43

² Лабрюйер, Ж. де. Характеры, или Нравы нынешнего века // Ларошфуко Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 347

³ Там же, с. 348

пренебрежительным. Это объясняется существовавшей сословной организации общества, точнее застоявшимся в головах людей пониманием места человека в иерархии посредством принадлежности к определенному сословию. Некоторые ученые были из третьего сословия, поэтому, несмотря на их достижения, высший свет смотрел на них сверху вниз.

Самым значительным вкладом двора в духовную подсистему стало оказание влияния на искусство. Придворное общество обладало особым отношением к «сфере прекрасного», она полностью наполняла его жизнь и пропитывала окружающую действительность придворных каждый день. Иногда даже возникает мысль, что в период правления Луи XIV сфера искусства была по большей части прерогативой короля и придворного общества. И такие предположения не безосновательны.

Искусство стало одним из мощных механизмов воздействия монарха на французское общество, включая и сам королевский двор. Созданный культ королевской власти во время правления Луи XIV был невероятно силен. Мало у кого возникали сомнения, что монарх – легитимный единоличный правитель Франции. Но при этом данное всеобщее убеждение было необходимо поддерживать, что оказалось возможным через предметы искусства и всю культуру французского общества в целом.

Корона начинает активно вмешиваться в вопросы культуры, предпринимая меры для ее развития. Во-первых, выделяются огромные средства из государственной казны на ее финансирование, поощряется меценатство. Во-вторых, создаются специальные государственные учреждения, роль которых отводится под объединение всего культурного потенциала страны. В 1648 г. основана Академия живописи и скульптуры, в 1671 г. – Академия архитектуры, в 1672 г. – Королевская музыкальная академия. Но данные мероприятия проводятся не только для увеличения культурного богатства страны. Здесь прослеживается основная цель Луи XIV – «оказывать влияние на все искусство Франции, направлять его и

использовать в интересах своей политики»¹. Консолидировав большую часть деятелей искусства, король приобрел возможность направить веяния культуры в необходимое ему русло, а именно на возвеличивание собственной личности. Теперь такие направления, как архитектура, живопись, скульптура, музыка и театр были всецело подчинены этой цели.

Наиболее явно данная тенденция отразилась на архитектуре, в частности через строительство величественного Версаля. Луи XIV хорошо понимал, что жилище любого короля, в какую эпоху он бы ни правил, является отражением как его самого в качестве властителя государства, так и могущества и величия страны. Именно поэтому ему был необходим такой дворец, какой превосходил бы своей пышностью и великолепием предшествующие сооружения. На осуществление такого проекта Луи XIV был готов выделить внушительные средства, т.к. было крайне важно, чтобы построенное здание поражало воображение современников своим богатством. Вместе с тем дворец должен был отвечать запросу короля по размещению в нем двора, т.е. быть достаточно большим для обустройства в нем огромного количества дворян. Предполагалось, что новая резиденция станет достойной огранкой пышности двора и подчеркнет его доминирующее положение в обществе. Построенный Версальский комплекс воплотил в жизнь данные представления. Каждая его деталь призвана нести в себе идею прославления абсолютной королевской власти и сословности общества. Эта резиденция стала местом сосредоточения королевского двора, что сделало ее центром светской жизни Франции.

В правление Луи XIV активно застраивается столица государства – Париж. В обустройстве этого города проявляются черты такого художественного направления, как классицизм. Этот стиль отличается строгой симметрией, геометрической правильностью, следованием

---

¹ Малеттке, К. Людовик XIV (1643-1715) // Французские короли и императоры. Серия «Исторические силуэты»/ Пер. с нем. Д. Н. Вальяно, Т. П. Хагет, Ростов на дону: Феникс, 1997. – С. 255

канонам. В этом можно проследить отпечаток абсолютизма, т.к. он стремится подчинить общество определенным правилам, установленным монархом. Парижане, живущие в городе, где вся окружающая их архитектура была подчинена принципам правильности и строгости, невольно усваивали спущенные сверху правила жизни и отношения к власти в лице короля и политической элиты, представленной двором.

Таким образом, архитектура стала одним из механизмов воздействия монарха и его двора на общественное сознание, а также связующим компонентом этих двух различных полюсов. Отдельно стоит отметить, что талантливые архитекторы весьма ценились королем и пользовались его благосклонностью. Многие из них были приглашены ко двору и вошли в его состав, где пользовались большим почтением у придворных, которые могли пригласить их для строительства зданий в своих владениях.

Другим направлением искусства, распространенным в обществе, стал театр. Луи XIV любил его и даже сам принимал участие в постановках. Благодаря этому театр стал существенной частью церемониала. Театральное искусство в эту эпоху стало не только приятным времяпрепровождением, но и наполняло жизнь общества наглядными образами правильной манеры поведения. В соответствие с этим каждый театральный жанр, доминировавший в разные моменты правления Луи XIV, выполнял свои задачи по конструированию образа короля.

Театральным жанром, доминирующим на первых порах правления Луи XIV, был придворный балет. «Доказательством первостепенной важности балетного искусства в то время можно считать и постоянное участие в постановках придворного балета самого короля, что делало их уже частью государственного церемониала французской монархии»¹. Устраивая частые балетные постановки, король решал две стоящие перед

---

¹ Сидоренко, М. А. Придворный балет Людовика XIV - дело государственное // Новая и новейшая история (Страницы прошлого) .- 2016, № 1 - С. 197

ним задачи. Первой из них была необходимость разнообразия жизни придворного общества, скованного необходимостью постоянного местопребывания в одном месте. Вторая представляла собой отображение государственных идей способом наглядным и понятным для дворянства. Для их реализации король создал профессиональную балетную труппу и организовал все условия для постановки танцев. Балет, как часть церемониала, выполнял схожую с ним функцию ранжирования роли членов придворного общества, но при этом дополнял ее возможностью продемонстрировать реально существующую иерархию наглядным способом через распределение ролей. Другими словами, монарх, будучи самой важной персоной в государстве, почти всегда играл главную роль в постановке, придворные дворяне получали свои роли в соответствие с их положением в придворном обществе. На основании этого часто получалось, что фаворитки короля получали главные роли его спутниц жизни в соответствии с сюжетом постановки, а близкие друзья играли верных соратников. Вместе с этим сценарии писались в соответствии с идеализированными представлениями Луи XIV о том, каким должно быть придворное общество при нем. Данную мысль развивает М. А. Сидоренко, утверждающий, что придворный балет позволял Луи XIV демонстрировать идеальную модель придворного мира, которую задумал создать монарх¹.

Но балет ставился не только для двора, представления показывали и для других сословий. При этом функции оставались те же. Некоторые исследователи придают балету особое значение сближения короля и придворных с одной стороны и общества с другой. Так, известный французский музыковед и романист Филипп Боссан отводит балету особую роль общего интереса Луи XIV и его народа. В своей работе он указывает на то, что танец – излюбленное увлечение всего французского народа на протяжении нескольких веков, следовательно, монарх и его

---

¹ Сидоренко, М. А. Придворный балет Людовика XIV - дело государственное // Новая и новейшая история (Страницы прошлого) .- 2016, № 1 - С. 200

подданные любят одинаковое по своей сути времяпрепровождение, которое, несомненно, объединяет их. При этом, по словам того же автора, танец перерастает из простого удовольствия в «дело государственное», т.е. становится осознанным механизмом связи власти с обществом¹. Таким образом, балетные постановки стали «второй жизнью» общества, которое весьма позитивно принимало такое положение.

Популярным в данное время жанром также была комедия. Одним из самых знаменитых комедиографов той поры стал Жан-Батист Поклен, известный как Мольер. Он всецело поддерживал политику, проводимую Луи XIV, что позволило ему стать одним из заметных членов двора и получить хорошую придворную должность. Его работы знаменательны созданием образа идеального правителя, олицетворением которого, несомненно, был Луи XIV. Значение его комедий заключается в высмеивании чуждых королю элементов придворной жизни, а значит их последующем общественном порицании. Через комедии Мольера Луи XIV приобретает возможность устранять неугодных ему дворян. М. А. Сидоренко пишет об этом так: «Благодаря его комедиям Людовику XIV [...] удастся наносить ощутимые удары по своим политическим противникам»². Таким образом, жанр комедии также становится способом поддержания имиджа короля в обществе, что стало возможным благодаря Мольеру, как комедиографу, одобрявшему принципы правления Луи XIV.

Наряду с Мольером важную должность при дворе занимал и другой выдающийся драматург Франции XVII века – Жан-Батист Расин – автор знаменитых трагедий «Британик», «Федра», «Андромаха», «Береника». На его примере интересно рассмотреть влияние двора на судьбу и творчество поэта. После прибытия в Париж в 1663 году, он выпустил первые свои

---

¹ Боссан, Ф. Людовик XIV, король – артист/ пер. с фр. – М.: «Аграф», 2002. // <https://www.litmir.me/>

² Сидоренко, М. А. Репрезентативный образ Людовика XIV в творчестве Мольера // Идеи и идеалы. – 2013. – № 2 (16). – С. 89-90

произведения, что привлекло к нему внимание Мольера, оказывавшего поддержку юному драматургу. По мере выхода новых пьес Расин становился все более обсуждаемым в придворных кругах и, в конце концов, получил покровительство мадам де Монтеспан. Трагедия «Андромаха» завоевала невиданный успех – Жан Расин находился на взлете карьеры, так же благосклонно были встречены и последующие его трагедии. Однако двор мог, как вознести драматурга, подарив ему свою поддержку, так и отвергнуть, лишив ее. К сожалению, так случилось и с Расином, чья трагедия «Федра» не была принята публикой, что прекратило творчество драматурга. В такой расстановке явно проглядывается влияние двора на судьбу деятелей искусства: благосклонность придворного общества способствовала известности, безразличие же грозило забвению.

Знаменитым поэтом также выступал Никола Буало-Депрео, прославившийся такими своими произведениями, как «Поэтическое искусство», «Сатиры», «Послания», «Налой». Приобретя известность благодаря своему таланту, был представлен ко двору, а позже и самому королю. В 1677 году Луи XIV назначил его придворным историографом и пожаловал пенсию. Такое положение позволяло поэту творить, не задумываясь о своем материальном обеспечении. К тому же включение во двор позволяло ему всегда иметь определенный круг читателей, т.к. среди придворных было немало поклонников его таланта.

Влияние распространялось и на музыку. В середине XVII века на всю Францию звучит имя выдающегося композитора Жана-Батиста Люлли, раскрывшего для своего времени новые веяния в музыкальном искусстве. Именно он создал совершенно иные принципы написания французской музыки, ее игры, что было подчинено определенной цели – восхвалению в музыкальных постановках короля. «Практически во всех операх Люлли, независимо от сюжетной линии, прославлялся Людовик

XIV»¹. Осуществлялось задуманное благодаря созданию наибольшего эффекта через музыку в театральных постановках при появлении на сцене короля либо за счет интермедии. Так музыкальное привлечение внимания к персоне монарха создавало мощное впечатление о его благородстве и могуществе, а это позволяло усилить уже и так сформированные представления в обществе о великолепии своего короля. Следовательно, музыка подобно другим направлениям искусства стала инструментом воздействия короля на общественное мнение о своей персоне.

Передовую роль играла литература во всех ее проявлениях, начиная с обычных увлечений самих дворян, желавших отразить свои взгляды в книгах, и заканчивая серьезными произведениями профессиональных писателей, для которых книга была источником заработка. Первый случай являл собой увлечение придворных, по большей части описывающих окружающую их действительность, представленную дворцовыми интригами, взаимоотношением с королем и собственным мнением о происходящем. Такие произведения несли для общества минимальную ценность и практически не выходили в свет. Совершенно по-другому складывалась ситуация с произведениями профессиональных писателей, чей труд нес большой вклад для общества. В доказательство этому можно привести факты присвоения придворных должностей писателям, а также выплаты им пенсий за их деятельность. «Первого января 1664 года Жан-Батист Кольбер, государственный министр, отныне суперинтендант строительства Его Величества, утверждает от имени короля систему выплаты пенсий и вознаграждений, предназначенных «литераторам» – поэтам, прозаикам или ученым, – которая удивляет Европу»². Для реализации такого проекта был составлен список литераторов, достойных получения такой пенсии. Стоит учесть, что он составлялся не только

---

¹ Сидоренко, М. А. Музыка Жана-Батиста Люлли и монархия Людовика XIV // Новая и новейшая история. – 2015, № 1 – С. 59

² Блюш, Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 1998. – С. 187

самим Кольбером, но как упоминается в литературе, ему в этом «помогали». Предположить характер такой «помощи» не сложно. Многие придворные покровительствовали наиболее понравившимся им деятелям искусства. Значит, и здесь они могли походатайствовать за приближенного к ним писателя. Да и попадали в эти списки самые знаменитые литераторы, которые становились таковыми благодаря распространению своих произведений в придворной среде. В свою очередь литераторы щедро платили своим покровителям созданием им положительного образа посредством пера, что считалось в какой-то мере вежливым тоном.

Таким образом, наука и искусство были тесно переплетены с деятельностью французского двора, что позволило ему в правление короля Луи XIV стать настоящим культурным центром, через который проходило каждое произведение искусства или научное достижение, желающее выйти в свет. Влияние придворного общества сложно переоценить, т.к. даже нельзя отделить от самого процесса развития науки и искусства во Франции конца XVII – начала XVIII века.

2.3. Повседневная жизнь королевского двора

Время правления Луи XIV предопределило завершение трансформации двора в окончательно сформировавшееся образование – социальный институт, ставший важнейшим элементом в механизме государства. Зародившись, как элита политическая, на данном этапе он становится элитой комбинированной, проникающей во все сферы жизни общества, начиная с традиционно присущей политической, пронизывая экономическую сторону и завершая воздействием на культурную сторону. Так или иначе, французский двор через такое доминирование во всех направлениях начинает довлеть над обществом, демонстрируя свое превосходство. Ощущение такого возвышенного положения двора все сильнее укореняется в общественном сознании, заставляя отдельные слои

общества из желания соответствовать «лучшим людям государства» копировать отдельные стороны жизни придворных. При этом, не обладая ни политической властью, ни экономическим влиянием, они старались подражать в том, что было им более доступно. Речь идет об особенностях повседневной жизни: ежедневных занятиях, привычках, манерах и т.д.

Чтобы охарактеризовать влияние двора на общество в плане манеры поведения и быта, необходимо выяснить специфику его повседневности. Каждый день придворного в своей основе был задан церемониалом и этикетом, а, следовательно, по большей части был структурно выстроен в логическую последовательность. В Версале царила особая атмосфера, предопределяющая не столько манеры, являющиеся более официальной стороной обыденности, сколько сами нравы придворных, формирующиеся в такой среде. Жизнь при дворе была разнообразна, ее сложно оценить в одном ключе: положительном или отрицательном, т.к. даже современники оценивали ее по-разному. При этом можно в какой-то мере обобщить ту информацию, которая имеется у нас, о повседневной жизни королевского двора, чтобы сформировать представление о том, какую же модель поведения могли перенимать имевшие на то возможность некоторые слои французского общества. В большей мере мы имеем возможность рассмотреть этот аспект по мемуарам самих современников. И хотя, информация в данном случае обладает некой субъективностью, все же она позволяет обрисовать общую картину той исторической реальности.

Одним из самых известных представителей эпохи, в ярких красках описывающих нравы королевского двора Луи XIV, стал герцог де Сен-Симон. Луи де Рувруа герцог де Сен-Симон – современник Луи XIV, несший при нем военную службу, заметная фигура при дворе. Он происходил из рода служилых дворян, однако не был представителем высшей знати. Сам он про свое происхождение пишет: «Разнообразные военные и семейные превратности разорили нашу ветвь рода, так что

прадеды мои утратили блеск и остались с весьма скудными для военной службы средствами»¹. Весьма примечательно, что де Сен-Симон не пользовался благосклонностью короля, а, следовательно, прохладное отношение к нему придворного общества было явлением закономерным. Такая ситуация предопределила негативную оценку, данную герцогом придворному обществу в своих мемуарах.

Де Сен-Симон высказывает свое мнение о королевском дворе, как социальном институте, в котором придворные попадают в полную зависимость от короля, стремятся, во что бы то ни стало, возвысить свое положение, зачастую за счет других членов двора, что порождает множество интриг. По его словам, каждый придворный, так или иначе, был под наблюдением Луи XIV, который «опекал» своих подданных, те же в ответ проявляли крайнюю верность своему монарху. «На следующее утро, в пятницу, герцог Шартрский пришел к королю, когда тот еще был в постели, и его величество говорил с ним весьма любезно. Король объявил, что герцог отныне должен считать его своим отцом, а уж он позаботится о его положении и интересах, что он уже забыл все поводы для недовольства герцогом и надеется, что тот со своей стороны тоже забудет их; он просит лишь, чтобы уверения в дружбе, которые он сейчас высказывает, укрепили привязанность герцога к нему и чтобы тот отдал ему свое сердце, как он отдает свое. Можно полагать, что герцог Шартрский сумел ответить соответственно»². В этих словах де Сен-Симона проскальзывают некая ирония и сомнение в искренности описанного разговора. Угадывается его мнение о таких любезностях как чем-то формальном и не имеющем под собой благожелательной подоплеки.

---

¹ Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 1 / Сост. А. П. Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. - С. 80

² Там же, с. 138

Де Сен-Симон обрисовывает лживость и наигранность, царящие при дворе. Наиболее наглядно это выражено в упоминаемой им смерти Месье (брата короля), после которой в первые дни двор не только не скорбел, но и по предложению самого монарха увлекся карточными играми: «В начале третьего, по окончании обычного обеда, то есть через двадцать шесть часов после смерти Месье, герцог Бургундский спросил у герцога де Монфора, не желает ли тот сыграть в брелан. «В брелан? – в крайнем удивлении воскликнул Монфор. – И думать не смейте! Месье еще не остыл». «Простите, – отвечал герцог Бургундский, – я прекрасно это помню, но король, не желая, чтобы в Марли скучали, повелел мне пригласить всех играть и подать пример, поскольку никто другой не осмелится начать первым». Действительно, когда остальные увидели, что они играют в брелан, салон вскорости уставился карточными столами»¹. Складывается впечатление, будто от обыденных развлечений двор останавливало только отсутствие разрешения короля, но как только оно было получено, никто больше себя в играх не ограничивал. При этом де Сен-Симон упоминает и тех, кто горевал о смерти Месье. Но опять-таки насколько искренним было их горе? На этот вопрос мы сразу же получаем ответ: «Герцог Шартрский скорбел чрезвычайно. Отец и сын нежно любили друг друга. Месье был добрейший в мире человек, он ничего не запрещал сыну и ни в чем ему не препятствовал. Смерть Месье затронула не только его сердце, но и интересы: отец, брат короля, придавал ему не только блеск, но и служил оградой, за которой он мог укрываться от короля, а теперь он оказался в полной зависимости от него»². И снова интересы в приоритете над моралью. В связи с жадой удовлетворения своих интересов придворные плели целые сети заговоров, в которых безжалостно устраняли своих соперников, лишь бы возвыситься самим.

---

¹ Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 1 / Сост. А. П. Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. – С. 139

² Там же, с. 140-141

Они использовали различные механизмы устранения оппонентов: искали слабые места, подставляли, ограничивали в поддержке. Для использования больших возможностей объединялись в целые группы и искали поддержки у знати. «Под крылышком г-жи де Ментенон объединился первый заговор, главари коего, жаждавшие падения Шамийара и вознесшиеся благодаря падению Вандома, под которого подкапывались что было сил, обменивались взаимными услугами с герцогиней Бургундской и водили дружбу с Монсеньером»¹. Отношения внутри двора заставляли каждого из придворных находиться в напряжении, опасаясь за собственную судьбу, что порождало недоверие к окружающим. Де Сен-Симон испытал такое и на себе: «...этого, при полном отсутствии смягчающих обстоятельств, было более чем достаточно, чтобы я мог не сомневаться в том, что этот двор готовит для меня сплошные опасности и ловушки»².

Опираясь на рассуждения де Сен-Симона, можно составить картину королевского двора Луи XIV, погрязшего в интригах, полностью зависимого от короля, проводившего время за пустыми развлечениями. Даже учитывая реальное положение самого герцога при дворе, что сформировало его негативное отношение к этой социальной группе, нельзя отрицать, что доля правды в его описании есть. А значит можно предположить, что, даже перенимая лишь внешние проявления придворной жизни, французское общество частично впитывало в себя не лучшие манеры. Другими словами, двор по-своему понемногу развращал, показывая свою не лучшую сторону, несомненно, при наличии и положительного влияния, которое не стоит преуменьшать вслед за Сен-Симоном. Однако не все современники так ярко критиковали двор.

---

¹ Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 1 / Сост. А. П. Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. - С. 300

² Там же, с. 312-313

Иного мнения придерживалась Мария-Анна-Луиза Орлеанская, герцогиня де Монпансье, французская принцесса крови, двоюродная сестра Луи XIV. Герцогиня выступала участницей Фронды на стороне Великого Конде, за что на время была выслана из столицы. Но в 1657 г. получила прощение короля, что позволило ей вернуться ко двору. В своих мемуарах герцогиня выражает крайнее восхищение королем и всеми его действиями и решениями. Двор монарха, по ее мнению, не может быть плохим, ведь он является отражением самого короля. По сути, из ее воспоминаний и утверждений можно вывести формулу: «идеальному королю соответствует идеальное придворное общество». Королевский двор подобно монарху расписан как общество, в котором царит взаимопонимание, где каждый придворный беспокоится о состоянии своего ближнего и готов помочь ему в случае беды. Речи каждого придворного к своему оппоненту пропитаны любезностью, невзирая на статус. Повествование испещрено моментами, в которых отражается эта основная мысль, ярко проявившаяся в одной из фраз самой герцогини: «Тут король наговорил мне множество любезностей по поводу моей любезности»¹. И такое было характерно, судя по мемуарам де Монпансье, для придворных всех рангов, причем они так поступали исходя из своих лучших качеств. Насколько искренним на самом деле было такое поведение при дворе оценивать сложно, т.к. стоит помнить, что большую роль в этом вопросе играли этикет и церемониал.

Мемуары герцогини также указывают на излишнюю открытость и наигранность двора, где даже самые личные отношения выставляются напоказ и становятся предметом бурных обсуждений, на что указывают следующие воспоминания: «Вернемся ко двору, где отсутствие шеваляе Лотарингского стало причиной склок между Месье и Мадам, у которых всякий день случалась новая ссора. Одна из них была достаточно бурной,

---

¹ Монпансье, Мария-Анна-Луиза Орлеанская, герцогиня де. Мемуары (1677) // Неклюдова М.С. Искусство частной жизни: Век Людовика XIV. – М.: ОГИ, 2008. – С. 356

когда Месье принялся упрекать ее за то, что давно обещал простить. Королева, будучи дружна с Мадам, вмешалась, желая их помирить. Месье изложил ей свои резоны, по которым было необходимо объясниться, а затем пришел ко мне в ярости против Мадам»¹. Из этого случая видно, что даже отношения между мужем и женой не были сугубо их делом, в них могли вмешиваться другие придворные, зачастую преследуя в этом свои интересы. Личная жизнь перемешивается с интригами двора и во многом уже не мыслится без них. Придворные не стремились к правдивости понимания окружающими происходящих событий, они намеренно распространяли слухи о себе и других, извлекая из этого выгоду: «У меня в голове по-прежнему был мой замысел; и я отнюдь не возражала против слуха об этом предполагаемом браке, чтобы при дворе и в обществе привыкли слушать о моем замужестве, это дало бы мне случай подготовить к нему короля»². Такова была повседневность придворного общества, какой ее описывает герцогиня. Интересно поведение двора в ситуациях, не происходящих каждый день. Наиболее информативна в этом плане описываемая герцогиней смерть Мадам. Как и в приведенном выше отрывке из мемуаров де Сен-Симона, посвященного смерти Месье, здесь отмечено безразличное отношение придворных к страданиям другого человека: «Вокруг в комнате люди болтали, приходили и уходили, смеялись, как будто Мадам не была в таком состоянии»³. Как видно, нравственность при дворе не стояла на первом месте.

Интерес представляют не только отдельные фрагменты мемуаров, направленные на отражение какой-то характерной черты повседневности королевского двора, но и общий ход повествования. На протяжении всего рассказа герцогиня обрисовывает картину своих повседневных занятий,

---

¹ Монпансье, Мария-Анна-Луиза Орлеанская, герцогиня де. Мемуары (1677) // Неклюдова М.С. Искусство частной жизни: Век Людовика XIV. – М.: ОГИ, 2008. – С. 342

² Там же, с. 345

³ Там же, с. 366

среди которых разговоры с придворными, поездки, мероприятия, предусмотренные церемониалом, но она совершенно не упоминает о каких-либо делах. Можно было бы предположить, что она сознательно опускает эти фрагменты, т.к. они кажутся ей маловажными. Однако тогда представляется, что сплетение интриг для нее значительнее выполнения возложенных функций. И в том и в другом случае напрашивается вывод о пустом времяпрепровождении герцогини. Она также описывает жизнь других придворных, например, графа де Лозена. Через него можно увидеть повседневность придворного мужчины, которая чуть более функциональна, чем у женщины, т.к. он несет службу военного.

По воспоминаниям герцогини де Монпансье можно сконструировать модель весьма похожую на ту, что формируется по мемуарам де Сен-Симона. Несмотря на положительное мнение самой герцогини об обществе, которое ее окружало, в ее описании также приводятся примеры отсутствия нравственной составляющей у многих придворных. Данная ситуация в целом объяснима атмосферой, царящей в Версале, где существовала острая конкуренция между придворными.

Особого мнения о дворе придерживается Жан де Лабрюйер – знаменитый французский моралист и современник Луи XIV. Он указывает на недостатки двора, такие как притворство, угодливость, лживость. Весьма красноречивыми являются слова: «Вы человек порядочный; вам все равно, пришли вы по нраву фаворитам или нет; вы преданы только своему господину и думаете лишь о своем долге. Значит, вы человек конченный»¹. Уже в этой фразе видно, что данные отрицательные качества он ставит в порок не самим людям, а окружающей их обстановке, т.е.

---

¹ Лабрюйер, Ж. де. Характеры, или Нравы нынешнего века // Ларошфуко Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 248

условиям, в которых они находятся. Критикуя нравы придворных, де Лабрюйер одновременно указывает на положительное значение двора, как сосредоточения культурной жизни: «Кто видел двор, тот видел все, что есть в мире самого прекрасного, изысканного и пышного; кто, повидав двор, презирает его, тот презирает и мир»¹. Так мнение этого современника Луи XIV сводится к критике двора как социального института, но он не представляет себе французское общество без него.

О нравах придворного общества писал и знаменитый французский баснописец Жан де Лафонтен, который не только не входил в состав двора, но и не имел прямого доступа к нему, что объясняется сложными отношениями с центральной фигурой Версаля и, конечно же, всего государства – королем Луи XIV. При этом он дружил с теми, кто видел двор, и мог составить определенное представление со стороны не имеющего непосредственных связей с двором общества. В целом, он воспринимает данное социальное образование с некоторым юмором. В его басне «Лев, волк и лиса» так описана обстановка, царящая при дворе:

«Избрали вы одну из тех карьер,
Где ждать нельзя пощады и прощенья»².

Сюжет основной части басни сводится к тому, что лиса и волк, представляющие в произведении придворных короля-льва, противодействуют друг другу. Волк, желающий приподняться в глазах льва, наговаривает ему на лису, которая в свою очередь хитростью добивается расположения к себе короля и жестоко мстит обидчику. Через аллегорию автор показывает взаимоотношения между придворными.

---

¹ Лабрюйер, Ж. де. Характеры, или Нравы нынешнего века // Ларошфуко Ф. де. Максимумы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремонт. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимумы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимумы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 265

² Лафонтен, Ж. де. Басни – М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2010. – С. 74

Одной из особенностей организации придворной жизни, на которую обращает внимание Лафонтен, стало сосредоточение этого полузакрытого мира вокруг монарха. Придворные, как и все общество, живут по законам короля. Именно он задает настроение внутри придворной системы, где каждый ее элемент должен придерживаться строгого правила – во всем угождать королю, чему посвящен фрагмент басни «Похороны львицы»:

«Я описал вам двор, где все царю послушны:
 Мрачны иль веселы, то вовсе равнодушны,
 То пылки ко всему, чего захочет он,
 По крайности, в лице должна быть эта мина»¹.

И вот здесь придворному помогает его гибкий ум, способность ощущать настроение монарха и знание специфики общества, в котором он находится. Одновременно большое внимание уделяется манере поведения, в которой самым важным, по мнению де Лафонтена, является чувство меры. В басне «Лев и его двор» он дает придворным следующий совет:

«Держитесь правила такого неизменно:
 Не льстите грубо при дворе,
 Чтоб недоверия не возбудить в царе;
 Не выражайтесь откровенно.
 Но, как в Нормандии, старайтесь дать ответ:
 Ни да, ни нет!»².

Примечательна также басня Лафонтена «Человек и змея», в которой он отмечает характер отношения двора ко всему остальному французскому обществу. В ней показано доминирующее положение двора и связанное с этим его пренебрежительное отношение к другим социальным слоям. Именно в таком ключе звучит конец этого произведения:

---

¹ Лафонтен, Ж де. Басни – М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2010. – С. 69

² Там же, с. 14

«Так все вельможи поступают:
Им правда колет глаз. Они воображают,
Что все: и небо, и земля,
И люди созданы для них и короля.
И если кто заметит им не так,
Тот негодяй или дурак!»¹.

В представленных произведениях Жана де Лафонтена королевский двор представлен не в самом выгодном для него свете, что связано в первую очередь со спецификой самого жанра – басни предполагают высмеивание характерных для людей пороков. С другой стороны, они отражают реальную ситуацию, царящую при дворе. Иными словами, мы можем подчеркнуть информацию об отрицательных характеристиках двора, какими они были в действительности, но одновременно с этим не стоит удивляться отсутствию положительных трактовок ввиду определенных особенностей представленного вида источника.

Подтверждений тому, что французское общество во многом копировало быт дворян, начиная с моды и заканчивая повседневными развлечениями, достаточно количество. Одним из таких стала приверженность к карточным играм, причем двор привил интерес не только к самой игре, как таковой, но и к определенным ее видам: «Эта игра захватила не только двор, но и все королевство. То Париж следует за двором, то двор принимает эстафету, а провинция подхватывает и продолжает эту моду»². Как видно само общество также могло оказывать некое влияние на двор, но при этом практически все нововведения, где бы они ни возникали, проходили через него и после уже распространялись.

Сформировать точное представление о повседневной жизни и нравах двора достаточно сложно. В правление Луи XIV двор консолидирует

---

¹ Лафонтен, Ж де. Басни – М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2010. – С. 81

² Блюш, Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 1998. – С. 418

механизмы влияния на различные аспекты жизни общества, становится центром экономики, политики и культуры, привлекает к себе внимание отдельных социальных слоев и, естественно, ненамеренно подает им и примеры поведения. Он становится исходной точкой для формирования общественного мнения, т.к. вся информация, если и не зарождается при дворе, обязательно проходит через него. Из источников видно, что двор оказывает одновременно положительное и отрицательное влияние на общественную жизнь. С одной стороны, он дает стимул стремиться к развитию, показывая свое высшее положение и позволяя другим слоям приблизиться к нему. С другой, придворные имели ряд отрицательных качеств, которые невольно демонстрировали обществу, чем неосознанно передавали некую часть негативного опыта. Со стороны казалось, что придворное общество не выполняет никаких полезных функций, оно призвано лишь «участвовать в непрерывном празднестве в честь короля, во что превратилась вся придворная жизнь»¹. Но такое категоричное утверждение о том, что двор был бесполезным лишним формированием в государстве и подавал пример «безделья», в корне неверно. Он был призван «священнодействовать вокруг своего кумира»², из-за чего и сложилась определенная модель повседневной жизни, объяснимая в рамках самого двора, но неприменимая к другим слоям общества, для которых функция репрезентации королевской власти была чужда.

В итоге, можно заключить, что королевский двор оказывал немалое влияние на повседневную жизнь остальной части общества, передавая ему примеры образцов поведения и повседневного уклада. Стоит, однако, заметить, что такому воздействию было подвержено не все население страны, т.к. большая часть его, представленная низами, не имела каналов для такой взаимосвязи.

---

¹ Ардашев, П. Н. Абсолютная монархия на Западе/ П. Н. Ардашев; под ред. Н. И. Кареева, И. В. Лучицкого. – Санкт-Петербург: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1902. – С. 167

² Там же, с. 168

Глава III. Методический аспект применения темы королевского двора к школьному курсу по всеобщей истории

3.1. Анализ школьных учебников

В связи с изменившимися требованиями к содержанию и качеству исторического образования и возросшим общественным интересом к событиям прошлого возникла Концепция нового учебно-методического комплекса по преподаванию всемирной истории в средней школе¹. Она значительно расширяет круг рассматриваемых вопросов об историческом процессе, вводя новые и дополняя ранее изучавшиеся темы.

В том числе в рамках данной Концепции усилилось внимание к феномену королевского двора как социального института, сопутствующего становлению абсолютной монархии. Ранее данный аспект практически не изучался в рамках учебного курса. Теперь же авторы Концепции предлагают при рассмотрении абсолютной монархии, классическим примером которой является правление Луи XIV, затрагивать вопрос о характеристике Версальского двора². В том числе уделено внимание такой достаточно узкой теме как развитие придворного этикета³. Таким образом, изучение придворного общества стало неотъемлемой частью школьного курса по всемирной истории.

Представленная тема в результате возвращения к линейной системе преподавания истории изучается в 7 классе.

Основным источником информации для учеников на уроке служит учебник, который в связи с модернизацией образовательного процесса должен отвечать современным требованиям, т.е. не только предоставлять

---

¹ Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории (проект) [электронный ресурс] // URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 15.05.2019)

² Там же, с. 71

³ Там же, с. 70

определенные знания, но и побуждать самостоятельно рассуждать, анализировать, оценивать, приводить свою аргументированную точку зрения, делать выводы и т.д. Для этого он должен обладать расширенным методическим аппаратом.

В соответствие с задачами, поставленными Концепцией, а также Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС), разработан Федеральный перечень рекомендованных учебных пособий по курсу «Всеобщая история», среди которых в рамках рассматриваемой темы, можно выделить такие учебники, как Юдовская А. Я., П. А. Баранов, «Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800». 7 класс. Издательство «Просвещение»¹; Дмитриева О. В. «Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV – XVIII век». 7 класс. Издательство «Русское слово»²; Ведюшкин В. А., Бовыкин Д. Ю. «История Нового времени. Конец XV – конец XVIII в.» 7 класс. Издательство «Просвещение»³. Также в соответствии с ФГОС разработаны учебно-методические комплексы для учителя и ученика.

Исследуемые в данной работе вопросы места и роли королевского двора в единой системе общества в школьном курсе рассматриваются в рамках блока, посвященного становлению и расцвету абсолютизма в Европе, либо тем, связанных с культурой раннего нового времени. Учебники предоставляют обширный материал по общей характеристике этих процессов и явлений. Однако следует проанализировать, насколько они затрагивают рассматриваемую в этом исследовании узкую проблематику придворного общества.

---

¹ Юдовская, А. Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина; под ред. А. А. Искендерова. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 319 с.

² Дмитриева, О.В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций / О. В. Дмитриева. – 5-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017. – 232 с.

³ Ведюшкин, В.А., Бовыкин, Д.Ю. История Нового времени. Конец XV – конец XVIII в. 7 класс. Учебник. – М.: Просвещение, 2017. – 128 с.

В учебнике Юдовской А. Я., П. А. Баранова¹ королевский двор Луи XIV рассматривается в контексте темы «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе»², где данному вопросу отводится небольшой абзац, дающий краткую характеристику этого социального института. Здесь говорится о такой функции двора, как поддержание культа королевской власти, а также о численности придворного общества и регламентации жизни, которая осуществляется посредством этикета³. В целом представленный отрывок дает мало информации о таком масштабном явлении, однако уже после основной части параграфа в качестве дополнительного материала представлен текст «Этикет при дворе Людовика XIV»⁴. В нем дается описание Версаля, рассказ о повседневной жизни монарха и придворных, а также указывается значения этикета. В дополнение к тексту присутствует иллюстрация «Версаль. 1668 г.»⁵, к которой дано задание: «описать Версальский парк от первого лица».

Влияние французского двора на развитие искусства своей страны изложено в этом учебнике в дополнительном материале «Архитектура эпохи великих царствований»⁶ к параграфу «Мир художественной культуры Просвещения»⁷. В этом тексте говорится, что «следуя примеру двора, французская знать возводила для себя особняки, преимущественно в Париже»⁸, т.е. указан механизм воздействия двора на одну из сфер общественной жизни.

---

¹ Юдовская, А. Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина; под ред. А. А. Искендерова. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 319 с.

² Там же, с. 29-39

³ Там же, с. 36

⁴ Там же, с. 38-39

⁵ Там же, с. 39

⁶ Там же, с. 205-206

⁷ Там же, с. 194-207

⁸ Там же, с. 206

В учебнике другого автора Дмитриевой О.В.¹ изучаемому периоду посвящен параграф «Французская монархия в зените: Людовик XIV – Король-Солнце»². В нем говорится о создании при этом короле нового образа монархии, одним из главных элементов которого был пышный двор, подчиненный строго регламентированному церемониалу, необходимому для существования культа королевской власти³. Таким образом, рассматриваемой теме отводится целый пункт параграфа. Так же отдельный пункт посвящен искусству того периода, включая живопись и театр, но при этом роль двора в их развитии не указана. Методический аппарат по этой тематике не представлен, за исключением иллюстрации «Парк Версаля», вопросы и задания к которой отсутствуют.

Учебник В. А. Ведюшкина, С. Н. Бурина⁴ содержит параграф «Франция в XVI-XVII веках: торжество абсолютизма»⁵. В нем намечено развитие двора, начиная с Франциска I и заканчивая становлением при Луи XIV. Здесь говорится о взаимосвязи двора и монарха: король мог контролировать дворянство, последнее в свою очередь получало различные привилегии⁶. Также учитывается символическое значение Версаля и его паркового комплекса для повседневной жизни двора⁷. Как и в предыдущем учебнике, присутствует информация о французском театре XVII века, но значение двора в его развитии не обозначено⁸. Вопросы и задания по рассматриваемой теме отсутствуют, изображения носят иллюстративный характер.

---

¹ Дмитриева, О.В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций. – 5-е изд. – М.: «Русское слово», 2007. – 320 с.

² Там же, с. 190-197

³ Там же, с. 190-191

⁴ Ведюшкин, В. А. Всеобщая история. История Нового времени. 7 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. А. Ведюшкин, С. Н. Бурин. – 12-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2013. – 253 с.

⁵ Там же, с. 57-65

⁶ Там же, с. 57

⁷ Там же, с. 63

⁸ Там же, с. 145-146

Интересен учебник В. В. Носкова и Т. П. Андреевской¹. Его параграф «Франция во времена кардиналов и короля-солнце»² представляет достаточно обширную информацию о французском дворе Луи XIV. Авторы уделяют особое внимание церемониалу, как одному из главных механизмов поддержания культа королевской власти. В качестве примеров приводятся придворные должности, и указывается численность этого социального образования³. Далее говорится о развитии искусства Франции XVII века, в том числе театра, представленного балетом и оперой, зародившимся в классическом национальном виде именно при дворе⁴. Повествование учебника дополняется многочисленными иллюстрациями, однако вопросы к ним отсутствуют, как впрочем, и к тем фрагментам текста, которые посвящены придворному обществу.

В учебнике Д. Д. Данилова, Е. В. Сизовой, А. В. Кузнецова и др.⁵ в пункте «Французский король-солнце»⁶ одного из параграфов дается небольшое описание придворного общества, при этом упоминается его численность, регламентация жизни этикетом и расположение в Версале. Этот блок подкрепляется иллюстрациями, вопросы к нему, как и в других учебниках, отсутствуют.

Учебник Ревякина А. В.⁷ не дает развернутой характеристики королевского двора Луи XIV, но при этом озвучивает интересную, но

---

¹ Носков, В.В. Всеобщая история: 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / В. В. Носков, Т. П. Андреевская. – 2-е изд., испр. – М.: Вентана-Граф, 2013. – 320 с.

² Там же, с. 130-144

³ Там же, с. 137

⁴ Там же, с. 140

⁵ Данилов, Д. Д. Всеобщая история. История Нового времени. 7 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д. Д. Данилов, Е. В. Сизова, А. В. Кузнецов, С. С. Кузнецова, А. В. Репников, В. А. Рогожкин. – Изд. 2-е, перераб. – М.: Баласс, 2015. – 304 с.

⁶ Там же, с. 133-136

⁷ Ревякин, А. В. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. В. Ревякин; под ред. А. О. Чубарьяна; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». – М.: Просвещение, 2013. – 254 с.

дискуссионную мысль, что во времена короля-солнце придворные в большей степени были заняты многочисленными интригами, политикой и государственной службой, и только при следующем монархе они начали проявлять интерес к науке и искусству¹. С таким мнением можно не согласиться, т.к. при Луи XIV велась широкомасштабная политика в области культуры, в которую были вовлечены придворные. Также говорится, что при дворе Луи XIV царили строгие нравы, поддерживаемые упорядоченным торжественным церемониалом². Вместе с этим в отдельном параграфе говорится о развитии искусства во Франции этого периода, но без упоминания вклада в него короля и двора³.

Таким образом, анализ различных школьных учебников показывает, что они дают мало информации о таком масштабном явлении, как французский королевский двор, к тому же почти не оснащают достаточным методическим аппаратом для раскрытия данного вопроса в рамках изучения темы французского классического абсолютизма при Луи XIV. При этом понимание феномена королевского двора необходимо для формирования целостного представления школьников о специфике государства с абсолютистской формой правления.

3.2. Анализ методов и приемов

Знакомство учащихся с Луи XIV и французским королевским двором происходит в рамках учебной программы на уроке «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе». Часть, отведенная изучению придворного общества, как одного из элементов, присущих абсолютной монархии, входит в пункт, посвященный рассмотрению культа

---

¹ Ревякин, А. В. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. В. Ревякин; под ред. А. О. Чубарьяна; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». – М.: Просвещение, 2013. – С. 82-83

² Там же, с. 81-82

³ Там же, с. 133-135

королевской власти. При разработке урока необходимо уделить особое внимание раскрытию данного вопроса, для чего можно использовать различные традиционные и инновационные методы и приемы. Для создания некой копилки приемов, показывающих сущность двора Луи XIV, были просмотрены методические разработки учителей.

Основным приемом, к которому чаще всего обращаются педагоги, можно назвать устный рассказ учителя о Луи XIV, французском дворе и значении церемониала для поддержания культа королевской власти. В этом случае предлагаются следующие слова учителя: «Луи XIV – человек-символ, король, ставший воплощением самой идеи абсолютной монархии. Он не стал жить в Париже, а построил себе новую резиденцию в местечке Версаль. В основе придворной жизни лежал придворный этикет – установленный порядок поведения. Смысл этикета заключался в обожествлении королевской особы»¹. В таком случае деятельность учащихся сводится к пассивному усвоению материала, что ведет к малой вероятности его запоминания.

Следующий наиболее распространенный прием – самостоятельная работа с текстом учебника. При чем, при такой организации этапа урока возможны два варианта. В первом случае учитель дает задание прочитать фрагмент без дальнейшего обсуждения². Во втором – ученикам предлагается ознакомиться с раскрывающим вопрос абзацем и устно ответить на соответствующие вопросы³.

Другая группа приемов предполагает более активную деятельность учащихся при изучении данного материала. В ее основе лежит одинаковый принцип составления учениками рассказа о придворном обществе или

---

¹ URL: <https://educontest.net/ru/76989/урок-истории-усиление-королевской-вл/> (дата обращения: 15.05.2019)

² URL: <https://kopilkaurokov.ru/istoriya/uroki/urok-po-tiemie-usilieniie-korolievskoi-vlasti-v-xvi-xvii-vv-absoliutizm-v-ievropie> (дата обращения: 15.05.2019)

³ URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2017/09/19/usilenie-korolevskoy-vlasti-v-xvi-xvii-vv-absolyutizm-v-evrope> (дата обращения: 15.05.2019)

этикету, которому оно подчинялось. Однако это задание дается учителями в разной форме.

Во-первых, это может быть индивидуальное задание для всего класса на основном этапе урока. Учитель просит детей ознакомиться с документом «Этикет при дворе Людовика XIV» и составить по нему устный рассказ «Из чего складывался культ монарха – помазанника Божьего?», где необходимо упомянуть о значении в этом плане придворного общества. По окончании выполнения задания опрашивается один или два ученика, остальные могут дополнить рассказ товарищей. Затем происходит обсуждение полученных результатов¹.

Во-вторых, можно предложить ученику подготовить сообщение об этикете при дворе Луи XIV заранее дома. В таком случае на соответствующем этапе урока учащийся представляет классу результат своей деятельности. Перед остальными учениками поставлена задача: прослушать рассказ докладчика и ответить на заданные вопросы, такие как «Зачем был нужен этикет Луи XIV?» и «Какой архитектурный ансамбль стал королевской резиденцией при Короле-Солнце?»².

Третий вариант представляет собой составление письменного рассказа об этикете при дворе короля Франции Людовика XIV с опорой на материал учебника и дополнительные источники информации в рамках повышенного уровня домашнего задания³. Это прием позволяет проверить результат работы всего класса. Одновременно с этим плюс в том, что ученики имеют возможность воспользоваться не только учебником, но и привлечь другие материалы.

---

¹ URL: <https://открытыйурок.рф/статьи/532938/> (дата обращения: 16.05.2019)

² URL: <http://e.120-bal.ru/istoriya/3914/index.html> (дата обращения: 16.05.2019)

³ URL: <https://educontest.net/ru/76989/урок-истории-усиление-королевской-вл/> (дата обращения: 16.05.2019)

Приемом раскрытия вопроса о дворе является просмотр учащимися видеофрагмента «Версаль» с ответом на вопрос: «Что вас удивило в жизни французских королей?»¹. В ответе учеников должна содержаться информация о великолепии резиденции Луи XIV, строгом соблюдении церемониала и т.д. Далее на основе сказанного можно дать задание выявить плюсы и минусы подчинения придворной жизни церемониалу.

Учителя предлагают учащимся по желанию познакомиться с художественной литературой, отражающей данный период, например, «Три мушкетера», «Двадцать лет спустя», «Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя» Александра Дюма². Чтение этих романов позволяет расширить образовательное пространство учащихся по эпохе.

Интересные вопросы и задания встречаются в методических пособиях и поурочных разработках. Однако следует сделать оговорку, что в них исследуемая тема рассматривается в незначительной степени.

Поурочные разработки к учебнику А. Я. Юдовской и др.³ предлагают в рамках пункта урока «Монарх – помазанник Божий» опираясь на текст учебника и представленный дополнительный материал, ответить на вопрос: «Соответствовал ли король Франции характеристике абсолютизма, данной Бисмарком?» с подтверждением примерами из текста. Содержание ответа сводится к тому, что сам король не был ни скромным, ни честным и беспристрастным, он стремился всецело контролировать жизнь придворных, ограничивая их свободу действий⁴.

---

¹ URL: <https://educontest.net/ru/76989/урок-истории-усиление-королевской-вл/> (дата обращения: 16.05.2019)

² URL: <https://infourok.ru/konspekt-uroka-na-temu-usilenie-korolevskoy-vlasti-v-vivii-vv-absolyutizm-v-evrope-klass-3223547.html> (дата обращения: 16.05.2019)

³ Поздеев, А. В. Поурочные разработки по всеобщей истории. История Нового времени. 7 класс. – М.: ВАКО, 2016. – 208 с.

⁴ Там же, с. 24

В «Методическом пособии», составленном Т. П. Андреевской¹, также присутствуют вопросы, затрагивающие придворное общество. Например, «Как вы понимаете выражение: «Версаль стал воплощением идей абсолютизма»?»². Эта фраза может трактоваться по-разному, т.к. Версаль можно понимать как архитектурно-парковый комплекс, либо в качестве места сосредоточения французского двора. Во втором случае ученики могут раскрыть мысль, что именно здесь в придворном обществе формулировались постулаты законности абсолютной монархии. При необходимости учитель может указать учащимся на двойной смысл высказывания.

То же пособие предлагает большой список тем для индивидуального или коллективного проекта уже в качестве внеурочной деятельности. Среди них присутствуют такие темы, как «Пятна на «короле-солнце»», «Эпоха абсолютизма в творчестве французских писателей»³. Причем авторы приводят примерный список источников, на которые могут опираться ученики при изучении этих вопросов. К тому же в пособии рекомендуется выбирать те темы, которые наиболее актуальны и соответствуют интересам самих учеников.

Таким образом, методические приемы, раскрывающие сущность королевского двора многочисленны и разнообразны. Они применяются в рамках урока в соответствии с поставленными задачами по формированию универсальных учебных действий (УУД).

---

¹ Андреевская, Т. П. Всеобщая история. История Нового времени: 7 класс: методическое пособие / Т. П. Андреевская, В. Г. Петрович. – М.: Вентана-Граф, 2018. – 161 с.

² Там же, с. 39

³ Там же, с. 37-38

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XVII веке во Франции абсолютная монархия достигла пика своего подъема, что обеспечило закрепление наиболее полного объема власти в руках монарха, который замыкал иерархию общественной пирамиды на самом ее верху. Причем венценосная особа представляла собой законного правителя в глазах всего французского общества, чему способствовал кропотливо созданный культ королевской власти.

Расцвет абсолютизма в правление Луи XIV во многом стал возможен благодаря комплексу мер, предпринятых кардиналом Ришелье, первым министром при Луи XIII. Его деятельность заключалась в сведении всех достижений предыдущих монархов по расширению королевских прерогатив в единое целое. Данные преобразования позволили укрепить основу власти короля, на которой базировался абсолютизм. Одновременно происходило ослабление позиций дворянства, ставшего зависимым от милости государя.

Вторым этапом по возвышению монаршей власти стали мероприятия самого короля-солнце. При Луи XIV дворянство окончательно стало подконтрольным королю, завершился процесс его преобразования в придворное общество. При этом двор не был лишен власти, на него возлагались многие функции по управлению политикой и экономикой страны, формированию культурного потенциала, он превратился в центр жизни всего французского общества. Обладая в начале века по большей части лишь функциями управления, уже к концу столетия он стал элитой в самом широком смысле этого слова. По сути, он наполнился новым содержанием и стал неким новым образованием при сохранении элементов старой структуры.

Королевский двор жил по особым, установленным самим монархом правилам, закрепленным в этикете и обеспечивающим громоздкий, но

чрезвычайно важный церемониал. Существование церемониала трактовалось, во-первых, потребностью регулирования внутренней жизни двора, во-вторых, необходимостью установления определенной дистанции между королем и обществом. В связи с такой огромной ролью, нарушать этикет было нельзя, поэтому Луи XIV не только строго следил за его соблюдением, но и сам был им связан.

Об увеличении значения придворного общества говорит его постоянно разрастающаяся численность, что достигалось благодаря расширению состава за счет вхождения новых членов из числа третьего сословия. Такая тенденция говорит об открытости этого социального института, его тесного взаимодействия с остальными социальными слоями. Именно королевский двор занял второе место в системе государства после короля, чем обеспечил связь между абсолютизмом и обществом.

Исторически обусловленный характер оказываемого двором влияния распространялся на политическую сферу. В этом векторе придворное общество обладало самыми многочисленными механизмами воздействия, к тому же именно влияние на область политики было наиболее осознанным. Вес королевского двора в политике определяется разнообразными функциями, среди которых: реализация политической линии верховной власти; сбор информации о ситуации в стране; надзор за соответствием проводимому на местах управлению правительственной политике; уравнивание политических сил; поддержание культа королевской власти; показ эталона иерархической модели общества и военная служба.

Исходя из этого, двор мог влиять на установление политического курса, был важным государственным образованием, задающим политический тон жизни всего общества. Он представлял собой

официального представителя политической власти от имени короля, в том числе на международном уровне.

Французский двор в правление короля Луи XIV стал настоящим культурным центром, через который проходило каждое произведение искусства или научное достижение, желающее выйти в свет. Поддержка этой сферы, как самим монархом, так и его двором проходила разными путями. Одним из основных было меценатство. Стоит вспомнить, что придворное общество было и основным «потребителем» в этой сфере – именно его представители заказывали картины, читали литературу и т.д. Художников, архитекторов, литераторов приглашали в Версаль, где они могли не только осуществлять свою творческую деятельность, но и получить придворную должность. В рамках государственной политики наиболее выдающимся из них назначались пенсии из казны. Также важным механизмом влияния было распространение моды на образование и приобретение предметов искусства. Опираясь на все эти факты сложно переоценить влияние королевского двора на культуру Франции XVII-XVIII вв. Стоит учесть и то, что культурная среда была превосходным проводником для транслирования обществу положительного имиджа монарха. Предметы искусства были самым эффективным средством для поддержания культа королевской власти и наглядного показа его обществу.

Оказывая воздействие на различные общественные подсистемы, постепенно двор становится эталоном манеры поведения в повседневности у высших слоев французского общества. Несмотря на то, что последние не были связаны обязательным подчинением церемониалу, они все же перенимали некоторые правила этикета и встраивали их в свою жизнь. Дать оценку этому явлению достаточно сложно, т.к. манеры королевского двора достаточно своеобразны, и их можно воспринимать по-разному. Да и возникают два основных вопроса. Во-первых, было ли осознанным такое

заимствование? И, во-вторых, насколько оно было целесообразно? Дать точный ответ на них затруднительно. Скорее всего, подражание этикету было внешним, оно не несло в себе того глубинного смысла, который был заложен для придворного общества, а следовательно, не было необходимым. К тому же, иногда заимствование могло носить негативную окраску, ведь при дворе зачастую царили такие нравы, как интриги, заговоры и т.д. Это позволяет назвать влияние двора на общество в плане повседневной жизни неоднозначным. Однако сам факт такого явления неоспорим.

В рамках работы были исследованы нормативные документы, отражающие необходимость изучения королевского двора в школьном курсе всемирной истории. Поставленному вопросу отводится существенная роль при рассмотрении темы «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе». В связи с этим учебники, составленные в соответствии с ФГОС, предоставляют методический материал для обсуждения значения придворного общества в абсолютистском французском государстве XVII века.

Из всего вышесказанного проистекает, что существование двора в период абсолютизма было закономерным явлением. Придворное общество не являлось искусственно созданным монархией институтом для достижения своих целей, оно возникло как необходимый элемент существующей на тот момент системы устройства государства. Подтверждением этому служит органическая включенность двора в единую структуру общества, его взаимосвязь как с самой верхней ступенью – королем, так и с нижними слоями. Масштабы влияния двора на социум обширны, о чем свидетельствует воздействие на политику, экономику и культурную составляющие. Исходя из этого, королевский двор относят к такому социальному образованию как элита, что говорит о его особом значении для общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Лабрюйер, Ж де. Характеры, или Нравы нынешнего века // Ларошфуко Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. – М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 111-460
2. Ларошфуко, Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 23-110
3. Лафонтен, Ж де. Басни – М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2010 – 96 с.: ил.
4. Людовик XIV (король французский; 1638-1715). Государство - это я : о ремесле короля / Людовик XIV ; [пер. и коммент: Н. Г. Долгова, И. М. Гревс; подгот. текста: А. Жемерова; вступ. ст.: А. Хорошевский]. - Москва: Эксмо, 2012. - 475, [2] с., [10] с. цв. ил., портр.: ил., портр.; 27 см. - (Великие правители / разработ.: И. Осипов).
5. Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 1 / Сост. А. П.Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. - 596 с.: ил. - (Мемуары и биографии).
6. Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве [Текст]: избранные главы: Пер. с фр. Кн. 2 / Л. Сен-Симон; сост. А. П. Бондарева. - М.: Прогресс, 1991. - 519 с. - (Мемуары и биографии).

7. Монпансье, Мария-Анна-Луиза Орлеанская, герцогиня де. Мемуары (1677) // Неклюдова М.С. Искусство частной жизни: Век Людовика XIV. – М.: ОГИ, 2008. – С. 328-368.
8. Ришелье, Арман Жан дю Плесси, кардинал-герцог де. Политическое завещание, или Принципы управления государством / Перев. С фр. Л.А. Сифуровой; предисл., общ. Ред. Л.Л. Головина. – М.: Ладомир, 2008. – 496 с.
9. Сент-Эвремон, Ш. де Сен-Дени де. Избранные беседы // Ларошфуко Ф. де. Максимы/ Ф. де Ларошфуко. Характеры, или Нравы нынешнего века/ Ж. де Лабрюйер. Избранные беседы/ Ш. де Сен-Дени де Сент-Эвремон. Введение в познание человеческого разума. Размышления и максимы/ Л. де Клапье де Вовенарг. Максимы и мысли/ С. Шамфор: Пер. с фр. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСГ», 2004. – С. 461-512

Литература:

10. Андреевская, Т. П. Всеобщая история. История Нового времени: 7 класс: методическое пособие / Т. П. Андреевская, В. Г. Петрович. – М.: Вентана-Граф, 2018. – 161 с. (Российский учебник).
11. Ардашев, П. Н. Абсолютная монархия на Западе/ П. Н. Ардашев; под ред. Н. И. Кареева, И. В. Лучицкого. – Санкт-Петербург: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1902. – 183 с. – (История Европы по эпохам и странам в Средние века и Новое время)
12. Блюш, Ф. Людовик XIV / Ф. Блюш. – М., 1998. – 815 с.
13. Борисов, Ю.В. Дипломатия Людовика XIV / Ю.В. Борисов. – М., 1991. – 380 с.
14. Боссан, Ф. Людовик XIV, король – артист/ пер. с фр. – М.: «Аграф», 2002. // <https://www.litmir.me/>
15. Ведюшкин, В. А. Всеобщая история. История Нового времени. 7 кл.: учеб. для. общеобразоват. учреждений / В. А. Ведюшкин, С. Н.

- Бурин. – 12-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2013. – 253, [3] с.: ил., карт.
16. Ведюшкин, В.А., Бовыкин Д.Ю. История Нового времени. Конец XV – конец XVIII в. 7 класс. Учебник. – М.: Просвещение, 2017. – 128 с.
17. Губер, П. Мазарини / перевод с фр. Л. Тарасенковой, О. Тарасенкова. — М.: Крон-пресс, 2000. — 511 с.
18. Данилов, Д. Д. Всеобщая история. История Нового времени. 7 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д. Д. Данилов, Е. В. Сизова, А. В. Кузнецов, С. С. Кузнецова, А. В. Репников, В. А. Рогожкин. – Изд. 2-е, перераб. – М.: Баласс, 2015. – 304 с.: ил. (Образовательная система «Школа 2100»).
19. Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда/ Под ред. Н. А. Хачатурян, Вып. I. – М.; СПб.: Алетейя, 2001. – 352 с.
20. Дешодт, Э. Людовик XIV; пер. с фр. – М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2011. – 286 с.
21. Дмитриева, О.В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций / О. В. Дмитриева. – 5-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017. – 232 с.: ил. – (Инновационная школа).
22. Дмитриева, О.В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций. – 5-е изд. – М.: «Русское слово», 2007. – 320 с.
23. Дюма, А. Людовик XIV. Биография. – переизд. – М.: «Захаров», 2008. – 784 с.
24. Ивонина, Л. И., Французские министры XVII века и их богатства // Новая и новейшая история (Страницы прошлого) .- 2006, N 6. .- С. 180-191
25. История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII-XVIII века). М.: Наука, 1994. – 509 с.

26. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории (проект) [электронный ресурс] // URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 15.05.2019) – 136 с.
27. Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал / Под ред. Хачатурян Н.А. М., 2004. – 544 с.
28. Кремер, А. Людовик XIII (1610-1643) // Французские короли и императоры. Серия «Исторические силуэты»/ Пер. с нем. Д. Н. Вальяно, Т. П. Хае, Ростов на дону: Феникс, 1997. – С. 217-236
29. Ленотр, Ж. Повседневная жизнь Версаля при королях; пер. с фр. – М.: Молодая гвардия, 2003 – 230 с.
30. Люблинская, А. Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII века – М.-Л.: Наука, 1965. – 370 с.
31. Малетке, К. Людовик XIV (1643-1715) // Французские короли и императоры. Серия «Исторические силуэты»/ Пер. с нем. Д. Н. Вальяно, Т. П. Хае, Ростов на дону: Феникс, 1997. – С. 237-291
32. Малов, В. Н. Три этапа и два пути развития французского абсолютизма// Французский ежегодник 2005. М., 2005. С. 96-142.
33. Митфорд, Н. Франция. Придворная жизнь в эпоху абсолютизма. – Смоленск: Русич, 2003. – 560 с.
34. Неклюдова, М. С. Искусство частной жизни: Век Людовика XIV / М. С. Неклюдова. - М.: ОГИ, 2008. – 440 с.
35. Новоселов, В.Р. Дуэль и двор Его величества короля Франции // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы/ Отв. Ред. Н.А. Хачатурян; Московский государственный университет; Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 2004. – С. 53-70
36. Носков, В. В. Всеобщая история: 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / В. В. Носков, Т. П. Андреевская. – 2-е изд., испр. – М.: Вентана-Граф, 2013. – 320 с.: ил.

37. Пименова, Л. А. Осень Версаля глазами современников // Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда / Под ред. Н. А. Хачатурян, Вып. I. – М.; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 336-351
38. Поздеев, А. В. Поурочные разработки по всеобщей истории. История Нового времени. 7 класс. – М.: ВАКО, 2016. – 208 с. – (В помощь школьному учителю).
39. Птифис, Жан-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Жан-Кристиан Птифис; пер. с фр. И.А. Эгипти. – СПб.: Евразия, 2008. – 382 с.
40. Ракова, А. Версальские праздники Короля-Солнце. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. – 16 с.
41. Ревякин, А. В. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. В. Ревякин; под ред. А. О. Чубарьяна; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». – М.: Просвещение, 2013. – 254 с.: ил., карт.
42. Савин, А. Век Людовика XIV. – М.: Гос. изд-во, 1930. – 248 с.
43. Савинов, А. Прогулка социолога в Версале. Как возникает неограниченная власть // Знание-сила (Анатомия власти) .- 2004, N 9. .- С. 100-107
44. Сидоренко, М. А. Репрезентативный образ Людовика XIV в творчестве Мольера // Идеи и идеалы. – 2013. – № 2 (16). – С. 86-94.
45. Сидоренко, М. А. Музыка Жана-Батиста Люлли и монархия Людовика XIV // Новая и новейшая история. – 2015, № 1. . – С. 50-60
46. Сидоренко, М. А. Придворный балет Людовика XIV - дело государственное // Новая и новейшая история (Страницы прошлого) .- 2016, № 1. .- С. 190-201
47. Хачатурян, Н. А. Запретный плод... или Новая жизнь монаршего двора в отечественной медиевистике // Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда / Под ред. Н. А. Хачатурян, Вып. I. – М.; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 7-30

48. Хачатурян, Н. А. Тема королевского двора в российской медиевистике: рефлексии и эксперимент // Французский ежегодник 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С. 8-26
49. Шиколо, М. И., "Внутренний" дипломатический церемониал Франции во второй половине XVII - начале XVIII в. // Вестник Московского университета. - 2015, № 4. - С. 11-26
50. Шишкин, В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. – СПб.: Евразия, 2004. – 288 с.
51. Элиас, Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с введ.: Социология и история / Н. Элиас; Пер. с нем. А. П. Кухтенкова [и др.]. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 368 с.
52. Эльфонд, И. Я. Методы конструирования имиджа власти во Франции второй половины XVI в./ Власть, общество, индивид в Средневековой Европе/ отв. ред. Н. А. Хачатурян; сост. О. С. Воскобойников; Ин-т всеобщ. Истории РАН; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Наука, 2008. – С. 423-450
53. Эрланже, Ф. Эпоха дворов и королей. Этикет и нравы в 1558-1715 гг. – Смоленск, 2003.
54. Юдовская, А. Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина; под ред. А. А. Искендерова. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 319 с.
55. URL: <http://e.120-bal.ru/istoriya/3914/index.html> (дата обращения: 16.05.2019)
56. URL: <https://educontest.net/ru/76989/урок-истории-усиление-королевской-вл/> (дата обращения: 15.05.2019)

- 57.URL: <https://infourok.ru/konspekt-uroka-na-temu-usilenie-korolevskoy-vlasti-v-vivii-vv-absolyutizm-v-evrope-klass-3223547.html> (дата обращения: 16.05.2019)
- 58.URL: <https://kopilkaurokov.ru/istoriya/uroki/urok-po-tiemie-usilieniie-korolievskoi-vlasti-v-xvi-xvii-vv-absoliutizm-v-ievropie> (дата обращения: 15.05.2019)
- 59.URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2017/09/19/usilenie-korolevskoy-vlasti-v-xvi-xvii-vv-absolyutizm-v-evrope> (дата обращения: 15.05.2019)
- 60.URL: <https://открытыйурок.рф/статьи/532938/> (дата обращения: 16.05.2019)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Разработка урока по теме: «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе».

Изучение французского королевского двора в рамках школьного курса всемирной истории происходит в ходе рассмотрения темы «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе», где данному вопросу посвящен отдельный пункт.

Учитывая, что эта тема посвящена сразу двум государствам – Франции и Англии, и что в ней рассматриваются различные аспекты, характеризующие абсолютистский режим этих государств, целесообразно разделить ее на два урока. В рамках первого урока проводится знакомство учащихся с самим термином «абсолютная монархия», а также с экономической и политической подсистемой такого государства на примере Англии и Франции. Второй урок отводится для изучения социальной и духовной сферы, где важную роль занимает характеристика придворного общества.

<p>Тема урока: «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе (2 часа)».</p> <p>Цель урока: сформировать представление учеников о социальной и духовной сторонах общественной жизни при абсолютной монархии; сформировать представление о сущности королевского двора при абсолютизме.</p> <p>Планируемые результаты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Личностные: <ol style="list-style-type: none"> 1.1. Формирование у учащихся устойчивого интереса к истории и культуре; 1.2. Вырабатывать восприятие истории как способа понимания современности; 1.3. Формирование уважения к культурному наследию.   2. Метапредметные: <ol style="list-style-type: none"> 2.1. Познавательные: <ol style="list-style-type: none"> 2.1.1. Формулировать и обосновывать гипотезы под руководством учителя; 2.1.2. Формулировать проблему под руководством учителя при решении учебных задач; 2.1.3. Самостоятельно давать определение понятиям; 2.1.4. Находить в тексте требуемую информацию (в соответствии с целями своей деятельности); 2.1.5. Резюмировать главную идею текста; 2.1.6. Осуществлять анализ на основе самостоятельного выделения существенных и несущественных признаков; 2.1.7. Излагать полученную информацию, интерпретируя её в контексте решаемой задачи; 2.1.8. Представлять продукт (результат) учебного исследования в форме устной презентации;
--

- 2.1.9. Строить схему на основе условий задачи и способа её решения;
- 2.1.10. Делать вывод на основе критического анализа, подтверждать вывод собственной аргументацией или самостоятельно полученными данными.
- 2.2. Регулятивные:
- 2.2.1. Способность сознательно организовывать свою деятельность;
- 2.2.2. Планировать будущие образовательные результаты;
- 2.2.3. Определять необходимые действия в соответствии с учебной и познавательной задачей и составлять алгоритм их выполнения;
- 2.2.4. Соотносить реальные и планируемые результаты образовательной деятельности и делать выводы.
- 2.3. Коммуникативные:
- 2.3.1. Организовывать учебное взаимодействие в группе (определять общие цели, распределять роли, договариваться друг с другом);
- 2.3.2. Создавать письменные тексты с использованием необходимых речевых средств;
- 2.3.3. Отбирать и использовать речевые средства в процессе коммуникации с другими людьми (диалог в паре, диалог в малой группе).
3. Предметные:
- 3.1. Способность применять понятийный аппарат исторического знания и приемы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого;
- 3.2. Умения изучать и систематизировать информацию из различных исторических источников, раскрывая ее познавательную ценность;
- 3.3. Выработка умения определять и объяснять понятия;
- 3.4. Формирование умения выделять главную мысль, идею в письменном историческом документе;
- 3.5. Выработка умений решать проблемные ситуативные задачи; определять свою личную точку зрения, уметь ее формулировать и аргументировать; давать оценку историческим событиям и процессам.

Тип урока: урок сообщения новых знаний.

Форма урока: фронтальная, групповая, парная.

Оборудование: мультимедиа, презентация «Абсолютизм в Европе», видеофрагмент «Версаль», конверты с рабочим материалом (документы:

Басни Лафонтена, отрывки сочинений Лабрюйера «Характеры...»).

Этап урока	Содержание и деятельность учителя	Учебно-познавательная деятельность учащихся	Формируемые УУД
1. Проблемно-мотивационный	<p>Проверяет готовность к уроку.</p> <p>Озвучивает вступительное слово.</p> <p>Проверяет Д/З.</p> <p>Читает отрывок басни Жана Лафонтена «Человек и змея»: «Так все вельможи поступают: Им правда колет глаз. Они воображают, Что все: и небо, и земля, И люди созданы для них и короля».</p> <p>Задаёт вопросы, которые подводят учащихся к пониманию темы урока: О ком говорится в басне? Автор был современником Луи XIV, как он характеризует его правление? На прошлом уроке мы начали тему Абсолютизм в Европе, какие стороны</p>	<p>Приветствуют учителя.</p> <p>Озвучивают Д/З.</p> <p>Стараются понять, о чем идет речь, отвечают на вопросы, формулируют тему урока, записывают ее в тетрадь.</p> <p>Отвечают на вопросы, формулируют задание на урок.</p> <p>Знакомятся с планом урока.</p> <p>Ставят личные</p>	<p>Способность сознательно организовывать свою деятельность (р).</p> <p>Формулировать и обосновывать гипотезы под руководством учителя (п).</p> <p>Формулировать проблему под руководством учителя при решении учебных задач (п).</p> <p>Планировать будущие образовательные</p>

	<p>общественной жизни мы разобрали? Какие еще подсистемы общества вы знаете?</p> <p>Подводит учащихся к формулировке темы урока.</p> <p>Предлагает учащимся обосновать оценку, данную автором в высказывании. Формулирует проблемное задание на урок (предлагает в конце урока согласиться с точкой зрения автора или опровергнуть ее).</p> <p>Озвучивает план урока:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Социальная структура общества при абсолютной монархии. 2. Королевский двор – отличительная черта абсолютизма. 3. Повседневность = церемониал. <p>Предлагает учащимся поставить личные цели на урок: «я хочу узнать...», «я хочу понять...», «я хочу научиться...».</p>	<p>задачи.</p> <p>Делают краткие записи.</p>	<p>результаты (р).</p>
<p>2. Информационно-аналитический</p>	<p>Организует работу по составлению схемы «Социальная структура общества» в парах.</p> <p>Каждая пара получает текст, содержащий информацию по социальной структуре абсолютистского государства (Англии или Франции).</p> <p>Ставит общее задание для пар: Как можно охарактеризовать структуру общества при абсолютной монархии? Кто находился в верхушке этой структуры? В чем значение сословной организации общества для абсолютистского государства? В тексты включены фрагменты, характеризующие двор. Задаёт подводящие к следующему блоку вопросы: Какая новая социальная группа появляется при становлении абсолютной монархии? Кто преимущественно входил в состав двора? Говорит об особом положении, которое занимал двор в обществе. Ставит задание для каждого ученика на основе учебника и дополнительного материала составить рассказ «Об этикете при дворе короля Франции Людовика XIV». Приглашает одного из учеников озвучить свой рассказ.</p>	<p>Работают в парах – составляют и записывают в тетради схему. Анализируют текст, отвечают на вопросы, участвуют в обсуждении. На основе учебника и дополнительного материала составляют рассказ. Один ученик озвучивает рассказ, остальные формируют представление о королевском дворе. Участвуют в обсуждении. Смотрят фрагмент фильма и отвечают на поставленный вопрос. Формулируют определение понятия. Работают в</p>	<p>Самостоятельно давать определение понятиям (п). Находить в тексте требуемую информацию (в соответствии с целями своей деятельности) (п). Резюмировать главную идею текста (п). Осуществлять анализ на основе самостоятельного выделения существенных и несущественных признаков (п). Организовывать учебное взаимодействие в группе (определять общие цели, распределять роли, договариваться друг с другом) (к). Создавать письменные тексты с использованием необходимых речевых средств (к). Излагать</p>

	<p>Задаёт вопросы: Зачем был нужен этикет Луи XIV? Какой архитектурный ансамбль стал королевской резиденцией при короле-солнце?</p> <p>Ставит перед учащимися вопрос: Почему Луи XIV было необходимо построить новую резиденцию?</p> <p>Предлагает ответить на этот вопрос, опираясь на видеофрагмент «Версаль». При необходимости задаёт дополнительные вопросы: Какова была планировка Версаля? С чем было связано такое расположение комнат?</p> <p>Говорит о подчиненности архитектурного решения запросам монархии в осуществлении церемониала.</p> <p>Организует работу с понятием – предлагает составить определение понятию «церемониал» из предложенных фрагментов.</p> <p>Задаёт вопросы, направленные на актуализацию полученных знаний: Какие сборники правил подходят вашей социальной группе – школьный класс?</p> <p>Организует работу в группах. Каждая группа отвечает на следующие вопросы на основе различных источников:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Какие черты характера, свойственные придворным, отражены в тексте? 2. Какую оценку дает автор нравам в придворном обществе? <p>Организует обсуждение проблемного задания. Заключительное слово учителя.</p>	<p>группе, представляют результаты своей деятельности. Высказывают собственное мнение, дают оценку королевскому двору. Приходят к выводу, что данное социальное образование нельзя оценить однозначно.</p>	<p>полученную информацию, интерпретируя её в контексте решаемой задачи (п).</p> <p>Представлять продукт (результат) учебного исследования в форме устной презентации (п).</p> <p>Строить схему на основе условий задачи и способа её решения (п).</p> <p>Отбирать и использовать речевые средства в процессе коммуникации с другими людьми (диалог в паре, диалог в малой группе) (к).</p> <p>Определять необходимые действия в соответствии с учебной и познавательной задачей и составлять алгоритм их выполнения (р).</p> <p>Делать вывод на основе критического анализа, подтверждать вывод собственной аргументацией или самостоятельно полученными данными (п).</p>
3.Рефлексивно-оценочный	<p>Организация рефлексии.</p> <p>Предлагает учащимся озвучить задачи, поставленные ими на урок и проанализировать, насколько они выполнены.</p> <p>Проводит инструктаж по домашнему заданию.</p> <p>Подводит итоги работы класса.</p>	<p>Выражают впечатление от урока (рефлексия). Знакомятся с домашним заданием.</p>	<p>Соотносить реальные и планируемые результаты образовательной деятельности и делать выводы (р).</p>